

Россия и Азия

№ 1

ноябрь 2017

russia-asia.org

Россия и Азия

Электронный научный журнал

№ 1 — ноябрь 2017 г.

Все статьи, публикуемые в журнале, рецензируются членами редакционного совета, а также привлеченными редакцией независимыми экспертами.

Журнал ориентирован на широкий круг ученых, специалистов-практиков и преподавателей, участвующих в научно-исследовательской работе.

Мнение авторов может не совпадать с мнением редакции.

Главный редактор журнала — доктор экономических наук, профессор Людмила Васильевна Шкваря.

Периодичность: 4 раза в год.

Выпуски журнала размещаются на сайте <http://russia-asia.org/>
E-mail редакции: red@russia-asia.org

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Свидетельство о регистрации: ЭЛ № ФС 77-70325 от 10.07.2017 (СМИ — «сетевое издание»).

Учредители: ООО «Межрегиональный институт развития территорий», Шкваря Л. В., Соловьева Ю. В.

Издатель: ООО «Межрегиональный институт развития территорий».

Редакционный совет

Шкваря Людмила Васильевна — главный редактор, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры политической экономики экономического факультета Российского университета дружбы народов, директор Центра Азиатских исследований РУДН, Москва, Россия.

Члены редакционного совета:

Соловьёва Юлиана Владимировна — заместитель главного редактора, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры национальной экономики Российского университета дружбы народов, г. Москва, Россия.

Айдрус Ирина Ахмед Зейн — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры международных экономических отношений Российского университета дружбы народов, директор Центра Арабских исследований РУДН, г. Москва, Россия.

Андреева Ольга Валентиновна — кандидат исторических наук, доцент, советник Международного центра научной и технической информации, г. Москва, Россия.

Аль Сайяд Мохаммед Джаффар – PhD (экономика), советник компании «Ногахолдинг», г. Манама, Бахрейн.

Будиаб Анис Набих — PhD (экономика), заведующий кафедрой финансов Ливанского государственного университета, член правления Экономического и социального комитета Ливана, г. Бейрут, Ливан.

Русакович Василий Игоревич — кандидат экономических наук, генеральный директор ООО Тейда Транс», г. Москва, Россия.

Сабон Виктория Лелу — PhD (экономика), заведующая кафедрой зеленой экономики, директор Центра глобальных бизнес-стратегий, Университет Сурайя, Научный бизнес парк, Индонезия.

Раупов Комилчон Самиевич — кандидат экономических наук, Политехнический институт Таджикского технического университета имени академика М. Осими, г. Худжанд, Таджикистан.

Родионова Ирина Александровна — доктор географических наук, профессор, профессор кафедры региональной экономики и географии Российского университета дружбы народов, г. Москва, Россия.

Хэ Минцзюнь — PhD (экономика), старший преподаватель Китайского университета уголовной полиции, г. Шэньян, провинция Ляонин, Китай.

Пернацкая Ольга Олеговна — выпускающий редактор, директор Межрегионального института развития территорий.

Содержание

Шкваря Л. В.

Слово редактора

5

Гость редакции

Интервью с его Ею Превосходительством доктором Ахмедом Аль Саати, Послом Королевства Бахрейн в Российской Федерации

6

Шкваря Л. В.

Иракский Курдистан: нефть, газ и развитие

11

Стрыгин А. В.

Лаос в АСЕАН: интеграционное сотрудничество и возможности развития

23

Айдрус И. А. З., Чапанова М. А.

Об инвестиционных фондах и венчурном капитале в контексте исламских финансов

32

Савинский А. В.

Внешняя торговля Китая и сотрудничество с Россией

44

Русакович В. И.

Экономическая интеграция стран ССАГПЗ и влияние внешнего фактора

50

Передня М. С., Кузьмин Д. В.

Анализ внешнеторговых отношений России и Сирии в 2007–2016 гг.

60

Столярова Е. И., Кодиров А. З., Мархулия Д. Т.

Структура и динамика доходов и расходов федерального бюджета РФ в 2014–2017 гг.

68

Content**Shkvarya L.V.**

From the editor

5**Our guest**

Interview with the His Excellency Dr. Ahmed Al Saati, the Ambassador of the Kingdom of Bahrain to the Russian Federation

6**Shkvarya L.V.**

Iraqi Kurdistan: oil, gas and development

11**Strygin A.V.**

Laos in ASEAN: integration cooperation and possibilities of development

23**Aidrous I.A.Z., Chapanova M.A.**

About investment funds and the venture capital in the context of islamic finance

32**Savinsky A.V.**

Foreign trade of China and cooperation with Russia

44**Rusakovich V.I.**

Economic integration of the GCC countries and the influence of external factors

50**Perednya M.S., Kuzmin D.V.**

The analysis of the foreign trade relations of Russia and Syria in 2007–2016

60**Stolyarova E.I., Kodirov A.Z., Markhuliya D.T.**

The structure and dynamics of revenues and expenditures of the federal budget of the Russian Federation in 2013–2017

68

СЛОВО РЕДАКТОРА

Уважаемые читатели и авторы!

Межрегиональный институт развития территорий (МИРТ) совместно с Научно-образовательными центрами Азиатских исследований и Арабских исследований Российского университета дружбы народов начинает издание журнала «Россия и Азия». Научное издание «Россия и Азия» мы рассматриваем как площадку для продвижения научной школы РУДН и других российских и зарубежных структур, заинтересованных в развитии и распространении знаний об экономике, социальной сфере, внешних связях и особенностях ведения бизнеса в странах Азии и России.

Научное издание «Россия и Азия» ставит своей целью публикацию оригинальных материалов — статей и результатов фундаментальных и прикладных исследований и разработок, обзоров, интервью, отчетов о конференциях, рецензий, имеющих теоретическую и (или) практическую социально-экономическую направленность, рекламных материалов.

Мы предоставляем возможность высказать свою точку зрения ученым, аспирантам, докторантам, предпринимателям, политикам, дипломатам относительно актуальных проблем истории, экономики, интеграции, социальных и культурных процессов, прогнозов развития Российской Федерации и азиатских государств, их экономического сотрудничества в различных сферах.

Мы хотели бы сплотить вокруг журнала людей, которые готовы писать и читать об Азии, России, их взаимодействии и работать для улучшения этого взаимодействия и взаимопонимания. Поэтому публикации в журнале будут представлены на русском, английском, арабском и китайском языках.

Приглашаем к сотрудничеству представителей различных научных школ, российских и зарубежных, ученых и практиков, всех, интересующихся проблемами России и Азии — в прошлом, настоящем и будущем.

главный редактор
Людмила Васильевна Шкваря

ГОСТЬ РЕДАКЦИИ**INTERVIEW WITH THE HIS EXCELLENCY DR. AHMED AL SAATI,
THE AMBASSADOR OF THE KINGDOM OF BAHRAIN
TO THE RUSSIAN FEDERATION**

The magazine «Russia and Asia» is considered to be a platform for the dissemination and publication of results of scientific research of the Asian countries, in particular the Gulf states. The goal of the magazine is to bring together researchers and/or entrepreneurs interested in developing scientific and practical knowledge.

«Russia and Asia» aims to expand the knowledge of our fellow citizens about Bahrain and other states of the Arabian Peninsula. It can be interesting for students, scientists, entrepreneurs, investors, tourists and other citizens. Therefore, we kindly ask you to answer a few questions about Bahrain, the opportunities and directions for the development of relations between Russia and Bahrain.

Is there any difference between Bahrain and other countries in the GCC? If so, what are they?

GCC countries have many things in common – history, traditions, and culture. But at the same time each country has its own identity. Bahrain is known for its openness. Cultural and religious aspects were historically important elements of the openness of the country. Bahrain enjoys its political and religious freedoms. The island traditionally had been the regional trade center. The people of Bahrain are considered to be generous, kind and hospitable and very tolerant to strangers and foreigners. During the centuries Bahrain was influenced by different civilizations starting from Sumerian and others. It's worth mentioning that Bahrain was the first destination of Prophet Mohammed first envoy for islam mission and the first country in the Arabian Peninsula to embrace Islam. Bahrain used to have strong links with Persia, India, Oman and other countries.

These specific characteristics influenced and helped to raise open-minded generation.

Bahrain is a pioneer nation in different fields. Bahrain was the first country among GCC, where schools were open for boys and girls (next year we'll celebrate 100 years). In 1932 the first bore-hole that gave oil was Bahrain. The first coloured TV set appeared in Bahrain. The first airport was built in Bahrain. The first daily newspaper was printed in Bahrain. First record studios in the region were opened in the country. First cinema, first theatre, first hospital (American Mission Hospital), first elected chamber of trade in the region etc. These are the most important facts about Bahrain.

During the pearl period Bahrainis were the most sophisticated pearl divers. Cartier himself used to travel to Bahrain to buy pearls. During the oil period we have started diversifying our economy – we created new industries. We are quite flexible and get adopted fast to the new conditions. So we didn't panic after the drop of oil prices. We have been developing finance, tourism and trade. Bahrain is dynamically developing people and country.

The rulers of the country are very close to their people. The interaction takes place on the regular basis. His Majesty the King started reforms in 2000, 11 years before the Arab spring. He released the prisoners, announced the freedom of speech, allowed the political migrants to return, political parties were established. Our dynamic development allowed us to be seen on the map despite our tiny territory. The king builds good relations with all.

That's why the British choose Bahrain, when their regional center and they colonised the region.

To sum up each GCC country adds value to the regional group. Oman – with its location, Kuwait – with its oil reserves, UAE – with its trade and business, Saudi Arabia – with its territory and human capital. GCC became distinguished economic and political power and a very well organized alliance.

Which countries are currently the most attractive for Bahrain in terms of trade and economy? Are there any changes in the geography of foreign economic activity of Bahrain? Do they affect the global hydrocarbon market or other global markets or spheres (for example, scientific and technological development)?

We have instructions from His Majesty the King to look East and West and from the South to the North. We chose what suits us in different aspects starting from military equipment and IT to agricultural products and others.

We choose what is suiting us. We have relations with all countries that's why you find in Bahrain all nationalities, confessions and companies from many countries.

Bahrain is not isolated. If trend goes to China, we have good relations with China. We follow markets trends, we don't exclude anybody.

Now we are discovering relations with Russia, we found new fields for cooperation. These are oil business, IT, arts, education, etc. We discovered the treasure, which was blocked for us during the USSR era.

How is the economic relationship between Russia and Bahrain developing today? Are there Russian-Bahraini enterprises in Russia and in Bahrain and, if so, in which areas? Which sectors in Bahrain could you recommend for Russian entrepreneurs and investors?

The economic relationship is not very efficient and below our potentials. It maybe due to the lack of marketing experience of the Russian side. The business connections are not growing fast, though we wish our relations to be of a higher level. Russia has huge manufacturing sector, energy and agricultural industries, but trade turnover between Russia and Arab countries is lagging behind.

That is why we are working closely with the Russian-Arab Business Council and the Russian ministries such as the Ministry of Industry. We organize forums, exhibitions and exchange visits of officials, investors and businessmen. Hopefully in the next coming 5 years the trade is to increase by 50%. But we can not isolate politics from the economy, that is why we encourage Russia to understand our needs and protect the security in the region against the aggression coming from Iran and Israel towards the stability and peace in the Middle East.

What advantages can be gained by Russia from cooperation with Bahrain?

We are now working on the idea or concept of establishing a regional hub for Russia, especially for such sectors as food industry, oil and services. We try to stimulate and facilitate establishments of Russian Bahrain joint companies. We received a lot of positive responses from Russian businessmen. Even Denis Manturov, the Minister of Industry, announced that Bahrain will be one of the Russian hubs in the region, from where Russian companies can spread to other regions. You should take into consideration that exports of the Bahrain products are not customs tax due.

What are the economic interests of Bahrain in Russia?

I think it's mainly food. We are importing wheat from Australia, other products from China and Europe, but we see that it's cheaper and of higher quality from Russia. Pure drinking water is another product. Russia owns almost 40% of the world water resources and we suffer lack of drinking water. We should think about how to transport water to our region.

Another important position is technology. I have been struck when I have visited the Skolkovo park. We have started communicating – a delegation will come from Bahrain soon. Maybe Skolkovo will provide us with smart solutions.

Civil construction, medical and health care spheres are of our interest, too. We are negotiating with one of the Russian clinics the possibility of establishing in Bahrain a regional cancer center.

In your opinion, can EU and US sanctions against Russia somehow (how?) affect the development of Russian-Bahraini relations?

I think this should be an advantage for Russia to open new markets, and the Arabia is a good market, we have high consumption and all GCC airlines will have daily flights to Moscow soon. This is a good reason for Russia to speed up to open to the GCC market.

How does the development of integration processes within the framework of the GCC affect the Russian-Bahraini relations? Can these relations, in turn, affect the integration processes?

We are talking about Bahrain as a gateway to GCC. When Russian businesses come to Bahrain, they don't come to the island, but to the region. Because they can spread their activities through the Arabian Peninsula. And it's a very positive effect. Each country, member of the Gulf Cooperation Council, has its own advantages, needs and potentials.

Are there already the results of those official visits of the leaders of our countries that were held in 2017?

Yes, prior to His Majesty's visits to Russia we couldn't make anything. He opened the doors and made huge push towards development of mutual relations. During his 3 Royal visits and visits of Crown Prince many agreements were signed between Bahrain and Russia, and there is something like check list or road map, where the King checks what we have achieved. And this is very important.

We wish president V. Putin comes to Bahrain, after the elections we hope to see him there.

What are the obstacles for the development of trade and economic relations between Russia and Bahrain? What steps, in your opinion, should be taken to eliminate them?

Bahrain Russian Business Council was founded nearly 25 years ago, but unfortunately the result is under our ambitions. There is a meeting only once a year, the inability of the Russian partners to communicate in English language is another problem. After leaving Bahrain we expect the Russian side to follow up.

The Russian businesses are not efficient in promoting and marketing abroad. They need to improve their promotion skills though we can see many Russian companies have very valuable and sophisticated products and services. Their promotion materials are usually not in English, which is international language for business. The best way to overcome these obstacles is to establish Russian Trade Mission Center in Bahrain affiliated to the Embassy of Russia or private sector, where they can promote Russian products and services and to provide Russian companies with information.

How comfortable can Russian citizens feel in Bahrain - as tourists, entrepreneurs, investors? What traditions or characteristics of Bahrain, including economic ones, could be of interest to Russians and attract their interest to your beautiful country?

I think it's better to invite tourists to see with their eyes how Bahrain looks like. I can say that life in Bahrain is similar to Russia. We have beaches, bars, night clubs, open life style, shopping malls. Whatever they can do in Russia, they can do in Bahrain. We encourage women in Bahrain, they are actively involved in business.

What can be alluring for us in Bahrain in the cultural and historical context? In the gastronomy?

There are friendship associations in Bahrain and Russia, also there is Russian speaking community in Bahrain. About 500 Bahrainis graduated from Russian and Soviet universities, some of them married to the Russian ladies. We have Russian language school. But unfortunately in Russia we don't have such diaspora, we are working on creating such community in Moscow. I believe such societies can help a lot in bringing both countries together and I also think that social and cultural fields can help a lot to the economy.

Do you think there is a need to intensify the "promotion" of Bahrain in Russia to attract tourists, entrepreneurs, investors from Russia to Bahrain and vice versa? What can be done for this? Speaking of the "brand of Bahrain", the most recognizable symbol, what could it be? And what could be the "brand of Russia" in Bahrain?

Last year in Moscow we opened a tourism promotion office with Russian team, they are doing good business and promote Bahrain. We have daily flights of Gulf Air. In our embassy we have just started trade section, which connects all Russian republics and regions and it functions like information center and link between Chamber of Commerce and Industry of Bahrain and the Russian regions. We are also publishing Embassy's news bulletin, which include information about business opportunities in Bahrain. We have social media, Twitter, Facebook, Instagram accounts to introduce Bahrain to the Russian people and sometimes we issue special editions like tourism guide directories.

What experience could Bahrain, including in the integration sphere, share with us?

We have mostly the same background. We consider Russia being an Eastern country, close to the oriental mentality culture, family values and we feel that the Russians are closer to the Arabs than to the West.

So, I think we can work in so many fields together – business, social sphere, tourism, politics. I find it very important to launch Islamic banking. We have Islamic banking, this will open huge window for the investment and development of Russia through the Islamic financial institutions. I think Russia should take fast steps because we see in USA, EU, Japan, China and other banks open branches just for Islamic services. I wonder why this process is delayed here in Russia all these years, though you have 20% of muslims of Russia's population. They don't have access to the Islamic banking services. This bank can work under total supervision of the Russian Government and comply with the Russian law.

What kind of cooperation with Russia could be beneficial and relevant for the Kingdom in the scientific and educational sphere?

Russia is very advanced in space and nuclear energy. They can be very helpful to start space sciences and we are in our way to sign MoU with Roscosmos and encourage Roscosmos to open a center in Bahrain for commercial business. I believe that most Arab countries want to get benefits and services provided by Roscosmos. It is worth establishing a study center in Bahrain for medical treatment.

Interviewer:

Aydrus Irina Ahmed Zayn, PhD, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University)

ИРАКСКИЙ КУРДИСТАН: НЕФТЬ, ГАЗ И РАЗВИТИЕ

Шкваря Людмила Васильевна

В статье представлено междисциплинарное исследование Иракского Курдистана — богатого углеводородами региона Ирака, добивавшегося автономии от последнего на протяжении XX в. По мнению автора, исследование социальных, политических, демографических и экономических аспектов развития Иракского Курдистана актуализируется в связи со стремлением к созданию национального государства при наличии в регионе значительных запасов углеводородов. Автор приходит к выводу, что одной из основных задач Иракского Курдистана остается диверсификация экономики.

Ключевые слова: Курдистан, Иран, углеводороды, экономическое развитие.

JEL-коды: F290, O130, O150

В связи с растущей нестабильностью глобальной экономики — как в региональном, так и в отраслевом аспектах, — особый интерес вызывает социально-экономическое положение и развитие стран и территорий со значительными запасами углеводородного сырья. Одной из таких территорий является Иракский Курдистан (ИК).

Стремясь обрести политическую независимость, Иракский Курдистан фактически уже обладает независимостью экономической, что может обеспечить ему социально-экономическую стабильность в нестабильном регионе Ближнего Востока.

ИК вызывает интерес исследователей, главным образом, зарубежных, которые анализируют его этнополитические и демографические аспекты (Anderson L., Stansfield G., 2009; Stansfield G., 2013), углеводородные ресурсы (Roberts J., 2016). Некоторые экономические аспекты развития исследуют и российские авторы (Русакович В.И., 2014).

Но широкого отражения в отечественной научной литературе, особенно в российской, рассматриваемая тема до настоящего времени не нашла. Поэтому в данной статье мы хотели бы несколько заполнить данный пробел.

Население и территория

Иракский Курдистан (также называемый Южный Курдистан) — это область расселения *народа курдов* в Ираке (см. рис. 1).

Курды — индоевропейский народ иранского происхождения — насчитывают, по разным данным, до 40 млн человек, исповедуют ислам (в основном — сунниты). Они проживают на территории четырех государств — Турции, Сирии, Ирана и Ирака, причем на стыке их границ, занимая различную площадь в каждой из этих стран (рис. 1).

Шкваря Людмила Васильевна — доктор экономических наук, профессор кафедры Политической экономики Российского университета дружбы народов

Рис. 1. Территории, населенные курдами.

Источник: (Заяц Д.В., 1999).

По языку и культуре курды отличаются от арабов. Населяющие ИК курды говорят на двух различных диалектах курдского языка: *курманджи* и *сорани*. Все жители региона говорят или понимают оба диалекта. Широко используется арабский язык.

До настоящего времени курды сохранили национальные традиции, культуру и особенности. Это 4-й по величине этнос региона — после арабов, персов и турок. Население молодое: средний возраст курдов составляет чуть более 20 лет (Kurdistan Regional Government, 2017).

В результате высокой рождаемости курдов неуклонно повышаются их доли в этническом балансе стран, разделивших Курдистан.

Разделение стало результатом произвольного проведения границ в 1920-х гг. Великобританией, осуществлявшей контроль над этой территорией после поражения в Первой мировой войне Османской империи, в границах которой и располагался народ курдов. Но именно **территория Ирака** всегда считалась «сердцем Курдистана» (Stansfield G., 2013).

Этнический Иракский Курдистан включает в себя провинции Эрбиль, Дахук, Сулеймания и Киркук, а также области Ханекин (провинция Дияла), Синджар и Махмур (провинция Мосул), с территорией 80 тыс. км² и населением около 6 млн человек (что составляет 1/6 территории и 25% населения всего Ирака).

Откуда есть пошла...

В ИК курды борются за свои права с XVI века. В XX веке можно отметить несколько ключевых событий. В 1918 г. шейх Махмуд Барзани становится губернатором провинции

Сулеймания под британским правлением. В 1920 г., согласно Севрскому мирному договору², предусматривалось создание Курдского государства, но договор так и не вступил в силу и прекратил свое действие в 1923 г., а в 1925 г. Лигой Наций было принято решение о сохранении автономии Курдистана в границах Иракского государства.

В 1961 г. правительство Ирака под руководством Абдул Карим Касима отклонило запрос Мустафы Барзани об автономии Иракского Курдистана.

И только 11 марта 1970 г. в деревне Навпадан был подписан договор между Демократической партией Курдистана, которую возглавлял мулла Мустафа Барзани, и официальным Багдадом об автономии и политическом представительстве Иракского Курдистана в государственных органах власти (Русакович В. И., 2014). Закон об автономии ИК был принят в 1974 г., но фактически автономия народу курдов предоставлена не была.

С 1992 по 2003 гг. Иракский Курдистан пережил двойное давление экономических санкций — мирового сообщества против Ирака (Айдрус И. А. З. и др., 2015) и Ирака против Курдского регионального правительства.

Только с 2003 г. ИК фактически независим от Багдада и стал самой экономически и политически стабильной зоной Ирака, что усиливало притязания курдов на формирование своего государства. В частности, ВВП на душу населения в ИК составляет порядка \$4,5 тыс. в год, что выше общего показателя Ирака примерно на 30%. Именно 2003 г. в Иракском Курдистане считают годом освобождения.

Сформировано курдское автономное государственное образование в составе Ирака со столицей в г. Эрбиле. В полномочия правительства Иракского Курдистана, в частности, входят осуществление международного сотрудничества и установление торгово-экономических отношений с другими государствами. Здесь аккредитовано свыше 30 иностранных консульств и дипломатических представительств, в т.ч. европейские, американское, японское, австралийское, российское и др.

В ИК сформирован парламент (в 2003 г.), принята конституция (в 2005 г.), национальный бюджет, финансы и *органы государственной власти*, есть собственная система законодательной, исполнительной и судебной власти; свои представительства при иракских посольствах за рубежом. Законы ИК имеют приоритет над федеральными.

В 2005 г. Иракский Курдистан создал вооруженные силы — *пешимерга* («идущие на смерть»), насчитывающие 60–80 тыс. человек (с тяжелым вооружением, бронетехникой и танками), национальную службу безопасности, которая, как и армия, не подчиняется Багдаду.

Регион самостоятельно проводит выборы. В настоящее время Иракский Курдистан возглавляет Масуд Барзани, сын легендарного героя Курдистана Махмуда Барзани.

В 2012 г. принята стратегия развития ИК до 2020 г., ориентированная на развитие как углеводородного сегмента, так и диверсификацию экономики, экспорта и внешнеторговых партнеров и инвесторов (Kurdistan Region of Iraq 2020. A Vision for the Future, 2013).

² Договор Версальско-Вашингтонской системы, ознаменовавший завершение Первой мировой войны. Подписан 10 августа 1920 г. в г. Севр (Франция) странами Антанты и присоединившимися к ним государствами (Италией, Японией, Бельгией, Грецией, Польшей, Португалией, Румынией, Королевством сербов, хорватов и словенцев, Хиджазом, Чехословакией и Арменией), с одной стороны, и правительством Османской империи — с другой (прим. авт.).

Природные ресурсы

ИК располагает различными видами *минерального сырья*: здесь добывается битум, добывается и обрабатывается мрамор. Имеются залежи железной руды, никеля, вольфрама, ванадия, урана, меди, цинка, платины и золота. Также можно выделить наличие известняков, песка, глины, гравия. Важным природным богатством региона являются запасы пресной воды крупных рек (Тигр и Великий Заб), малых рек (Малый Заб, Хабур, Сирван, Ава-Сипи) и подземные пресные воды. Почти 60% стока этих рек приходится на регион ИК.

Многие виды ресурсов еще не используются, включая водные. Так, в ИК бутилированная вода импортируется из Турции, и, хотя уже проводится бурение (силами голландских компаний), национальных мощностей по питьевой воде в ИК еще нет.

В этой связи Министерство природных ресурсов ИК проводит политику открытых дверей, а также ведет работу по подготовке проекта закона «О горнодобывающей промышленности», чтобы заинтересовать в добывающем секторе иностранных инвесторов и обеспечить его управление в соответствии с международными стандартами.

Разработка минеральных богатств Иракского Курдистана, как ожидается, будет стимулировать инвестиции, приносить доход и обеспечивать занятость, окажет положительное влияние на другие сферы экономики.

Но *крупнейшее богатство ИК — нефть*. По данным, опубликованным ВР, доказанные запасы нефти Ирака на конец 2016 г. составляли 153 млрд барр. (9% от общемировых запасов) (см. табл. 1).

Таблица 1.

Доказанные запасы нефти и газа и суточная добыча ведущих стран-экспортеров в 2006 и 2016 гг.

	На конец 2006 г.	На конец 2016 г.	Доля от мирового показателя (%) 2016 г.	2006	2016	Доля от мирового показателя (%) 2016 г.
НЕФТЬ						
	Доказанные запасы, млрд барр.			Добыча в сутки, тыс. барр.		
Венесуэла	87,3	300,9	17,6	3340	2410	2,6
Саудовская Аравия	264,3	266,5	15,6	10671	1899	13,4
Иран	138,4	158,4	9,3	4293	4600	5,0
Ирак	115,0	153,0	9,0	1999	4465	4,8
РФ	104,0	109,5	6,4	9819	11227	12,2
Кувейт	101,5	101,5	5,9	2735	3151	3,4
ОАЭ	97,8	97,8	5,7	3098	4073	4,4
Катар	27,4	25,2	1,5	1241	1899	2,1
ГАЗ						
	Доказанные запасы, трлн м ³			Добыча в сутки, млрд м ³		
Венесуэла	4,7	5,1	3,1	31,5	34,3	1,0

Саудовская Аравия	7,1	8,4	7,5	73,5	109,4	3,3
Иран	26,9	33,5	18,0	111,5	202,4	5,7
Ирак	3,2	3,7	2,0	1,5	1,1	< 0,05
РФ	31,2	32,3	17,3	595,2	579,4	16,3
Кувейт	1,8	1,8	1,0	12,4	17,1	0,5
ОАЭ	6,4	6,1	3,3	48,8	61,9	1,7
Катар	25,5	24,3	13,0	50,7	181,2	5,1

Источник: составлено по данным BP Statistical Review of World Energy, 2017.

Как видно из табл. 1, по запасам нефти Ирак занимает 3-е место на Ближнем Востоке после Саудовской Аравии (266,5) и Ирана (158,4). Объем добычи нефти в Ираке, на конец 2016 г., составил 4465 тыс. барр. в сутки (3-е место в регионе после Ирана).

Нефтяные запасы в Иракском Курдистане, по оценкам, составляют около 60% от иракских. Действительно, центром всей иракской нефтедобычи является Киркук, значительные запасы нефти имеются в районах Сулеймании, Дахука и Захо. Весьма вероятно наличие новых месторождений углеводородов на курдской земле.

До конца XX в. нефть добывали кустарным способом. Но с 2005 г. ведется промышленная разработка в Захо и Сулеймании. В планах постройка нефтеперерабатывающих заводов в 4-х главных городах Иракского Курдистана (Эрбиль, Сулеймания, Дахук, Захо) (Mills R., 2016).

Согласно федеральной конституции Ирака (ст. 111 и 112), ИК имеет право на 17% дохода Ирака от продажи нефти и газа, 17% — нефтепродуктов Ирака, и еще 17% — сырой иракской нефти для электростанций. Это право также отражено в Законе о нефти и газе ИК, принятом в 2007 г. (ст. 3) (Oil and Gas Law of the Kurdistan Region — Iraq: Law No. (22), 2007).

Однако Багдад, как правило, не имеет возможности (или желания?) выплачивать этот доход (что происходит ежегодно), поэтому правительство ИК проводит политику прямой продажи нефти, чтобы компенсировать бюджетный дефицит, являющийся одной из основных проблем страны, в соответствии с курдским законом об углеводородах.

Помимо этого, территория Иракского Курдистана располагается в непосредственной близости от рынков сбыта и имеет очень низкую себестоимость добычи нефти.

Таким образом, в настоящее время курды сами контролируют свои нефтяные ресурсы. Правительство ИК заключило более 30 контрактов с иностранными компаниями на разведку, разработку и производство нефти в ИК, создана Национальная нефтяная компания ИК (Dizayee Sh., 2014). ИК осуществляет экспорт сырой нефти по собственным нефтепроводам: с августа 2013 г. — через территорию Ирана (Курдистан. Наши дни, 2013), а с 2014 г. — через Турцию до порта Джейхан по нефтепроводу, который рассчитан экспортировать до 1 млн барр. нефти в день (Станкевич С., 2014).

По данным правительства Иракского Курдистана, в 1-м квартале 2015 г. экспорт сырой нефти составлял 260 тыс. барр. в день. Но проведенные в марте 2015 г. обновление и реконструкция нефтепровода, в т.ч. в рамках технического сотрудничества с зарубежными странами, позволили нарастить объем до 562,6 тыс. барр. в день (Oil Production, Export, and Consumption Report, 2015).

По версии Форбс, энергетический сектор дает до 85% доходов ИК, а экспорт достигает 600 тыс. барр. сырой нефти в день (*The Kurdish Economy is Rebounding after three years of Instability*, 2017). Нефть ИК продается на рынках Европы, Ближнего Востока и Азии, хотя, как и другие нефтедобывающие страны, ИК столкнулся с проблемами в связи с падением цен (Toperich S., 2017).

Кроме того, Иракский Курдистан готовится к добыче и экспорту газа. Газовые запасы ИК оцениваются приблизительно в 3,7 трлн м³ газа, по данным на конец 2016 г., т.е. около 90% всех иракских резервов. В 2013 г. между ИК и Турцией подписано Соглашение об экспорте 10 млрд м³ газа в год к 2020 г., с возможностью увеличения экспорта до 20 млрд м³ в год (Roberts J., 2016).

Однако природные ресурсы, в т.ч. углеводороды, в ИК находятся в государственной собственности, что, по мнению исследователей, не соответствует национальным интересам ИК (Goran B., Barwari D., 2016).

Экономика и инфраструктура

Помимо углеводородной сферы, ИК развивает и нетрадиционную для Ближнего Востока сферу — сельскохозяйственную.

Иракский Курдистан расположен в северной части Месопотамии, имеет, как уже отмечалось, достаточное количество воды и плодородные земли, что делает его чрезвычайно удобным для сельского хозяйства. Поэтому ИК традиционно является одним из основных сельскохозяйственных районов Ближнего Востока.

Здесь выращивалось до 75% всей иракской пшеницы. Только 3 провинции «Курдистанского региона» дают 50% иракской пшеницы, 40% — ячменя, 98% — табака, 30% — хлопка и 50% — фруктов. Развито и животноводство (в основном мелкий рогатый скот) (Ресурсы Иракского Курдистана и интересы России, 2010; Плеханов Ю., 2009).

Сельское хозяйство могло бы стать 2-м по значению катализатором развития экономики ИК. Однако, как отмечают некоторые исследователи, централизованная закупка продуктов питания и лекарств и импорт продовольственных товаров из-за пределов Ирака сняли стимул для фермеров к посеву сельскохозяйственных культур, тормозя развитие местного сельского хозяйства» (Yildiz K., 2007. P.74), что усиливало конфликт между Иракским Курдистаном и Багдадом.

Поэтому политика Иракского Курдистана, направленная на ускоренное развитие сельского хозяйства и, в частности, регионального АПК, предполагает улучшение качества пахотной земли, применение современных технологий, привлечение местных и иностранных частных инвесторов в сельское хозяйство ИК.

На сегодня наиболее значительные средства в сельское хозяйство ИК инвестировала североамериканская частная акционерная компания, известная как Фонд Маршалла, которая вложила 6 млн долл. в строительство завода по переработке фруктов и изготовлению томатной пасты в Харрире, городке к северу от Эрбиля.

Правительство Иракского Курдистана планирует в течение ближайших нескольких лет инвестировать 10,5 млрд долл. в сельское хозяйство, что должно привести к удвоению производства молока до 400 млн литров в год, строительству 30 сельскохозяйственных предприятий, предоставления фермерам доступа к микрокредитам для организации собственного бизнеса (*Kurdistan Region of Iraq 2020. A Vision for the Future*, 2013).

Промышленность ИК представлена небольшим количеством различных производств и отраслей, нуждающихся в реконструкции и развитии, среди которых ведущее место занимает *нефтепереработка*.

Как уже отмечалось, Иракский Курдистан имеет право на 17% нефтепродуктов Ирака, и еще 17% сырой иракской нефти для электростанции. Однако федеральное правительство не поставляет в регион нефть и нефтепродукты полностью. Чтобы удовлетворить внутренний спрос (около 130 тыс. барр. в сутки), нефтеперерабатывающие предприятия ИК, общей мощностью около 170 тыс. барр. в день, производят аммиак, карбамид и удобрения. Крупнейшие НПЗ — в г. Калак (Эрбиль) и Базиян (Сулеймания). Правительство полагает, что развитие нефтепереработки в ИК способствует укреплению национального и регионального энергетического рынка.

В регионе есть потенциал для развития *гидроэлектроэнергетики*, и за последние 15 лет в сегменте были достигнуты значительные успехи, в т.ч. частными производителями электроэнергии. Доступность электроэнергии в городах и селах уже примерно равна, в отличие от водопровода и канализации. Основным источником электричества для 72% городских и 64% сельских домохозяйств является единая региональная энергетическая сеть, а 28% городских и 34% сельских домохозяйств используют генераторы как основной источник электроэнергии (World Bank, 2015).

Среди проблем можно отметить, что ГЭС в Докане и Дербенди-Хане работают еще не в полную мощность. Но при условии реконструкции они способны полностью удовлетворить потребности ИК в электроэнергии. Возможно строительство тепловых электростанций с использованием местного сырья.

К 2020 г. поставлена задача 24-часовой обеспеченности электроэнергией (на сегодня 12 и более часов в сутки происходит отключение электроэнергии) и даже начать ее экспорт (Kurdistan Region of Iraq 2020. A Vision for the Future, 2013).

В Сулеймании расположены 2 крупных *цементных заводов*, эффективно работающие на фоне активного развития *строительной отрасли* (представленной, в основном, турецкими компаниями); намечено строительство нового завода в Харире.

Строительный сектор в последние 15 лет активно развивается, т.к. 79% граждан (в среднем) проживают в собственных домах и растет потребность в их строительстве. Это связано, в частности, с совместным проживанием нескольких поколений, и с тем, что 61% семей имеют 6 или более детей.

Имеются крупные предприятия *текстильной и пищевой промышленности*, но, несмотря на имеющийся спрос на эту продукцию, их нельзя назвать эффективными.

Значителен потенциал развития *туризма*. Иракский Курдистан богат историей и включает в себя такие археологические памятники, как шумерская цитадель в Эрбиле, известная как «Калат», зороастрийские и ассирийские объекты в Дахуке, предполагаемый дом библейских «трех волхвов» в Эль-Делале, мост римской эпохи в Захо, и многое другое, что вызывает (или может вызвать) интерес туристов.

Для их приема в ИК уже построены отели, предприятия общественного питания и индустрия отдыха — парки аттракционов, бильярдные и боулинги, бутики ведущих мировых брендов и фитнес-клубы, современные супермаркеты (Плеханов Ю., 2009).

Функционируют 2 международных аэропорта — в Эрбиле и в Сулеймании — которые соединяют ИК со многими странами мира. Пропускная способность международного

аэропорта в Эрбиле — 3 млн пассажиров в год, а в Сулеймании — 1,5 млн. Планируется открытие 3-го международного аэропорта в Дахуке.

Однако экономический кризис в стране, связанный с дестабилизацией политической ситуации в регионе, снизил привлекательность Иракского Курдистана для туристов. Интересно отметить, что в 2016 г. число туристов в ИК оценивалось в 1,6 млн по сравнению с 782 тыс. в 2015 г., в то время как в 2013 г. ИК посетили 2,9 млн туристов (Zach D. Huff, 2017; World Bank, 2015).

Инвестиционный климат и финансы ИК

В нефтяной сфере Иракского Курдистана работает более 50 компаний из разных стран мира. С 2011–2012 гг. с ИК сотрудничают Exxon Mobil, Chevron, купивший себе право на участие в двух проектах около Эрбиля, французская Total SA, компания DNO (Норвегия), Genel Energy (Турция), Heritage Oil (Великобритания) и другие, хотя при этом они теряют возможность работать в самом Ираке. Так, Exxon Mobil ради развития сотрудничества с ИК продала долю в проекте по разработке крупного иракского месторождения «Западная Курна — 1».

Такое предпочтение связано, прежде всего, с тем, что в Иракском Курдистане создан благоприятный инвестиционный климат: еще в июле 2006 г. принят закон «Об иностранных инвестициях» (Law of Investment in Kurdistan Region), который мы, проведя соответствующее исследование, считаем наиболее прогрессивным в регионе Ближнего Востока (Shkvarya L.V., Frolova E.D., 2017).

Закон уравнивает иностранных и местных инвесторов в правах, предоставляет им значительные налоговые и финансовые льготы, обеспечивает правовые гарантии защиты инвестиций и конфиденциальность технических и экономических ноу-хау проекта.

Благоприятен для иностранных инвесторов и налоговый режим, принято законодательство о природных ресурсах (о нефти и газе).

В Иракском Курдистане имеется и собственный частный сектор, представленный, главным образом, малыми и средними предприятиями. По данным Банка ИК, количество частных компаний, зарегистрированных в ИК, выросло с 7440 в 2008 г. до 13216 — в 2011 г. и 20 994 — в 2014 г. (Kurdistan Regional Government, 2017), т.е. почти утроилось в течение 6-ти лет. Кроме того, по данным Всемирного банка, из общего числа зарегистрированных юридических лиц в 2014 г., 2 822 являлись иностранными фирмами (World Bank, 2015). Однако они неравномерно распределены по территории ИК: 63% местных и 74% иностранных компаний базируются в Эрбиле, что подтверждает наличие серьезных внутренних проблем в ИК.

Деятельность частного сектора и международных нефтяных компаний, а также, главным образом, экспорт нефти, обеспечивают Иракский Курдистан собственными финансами.

Доходы бюджета ИК используются на финансирование различных проектов. Распределение средств по проектам до 10 млн долл. осуществляет губернатор соответствующей провинции, а более высокой стоимости — кабинет министров ИК.

Поощряются, прежде всего, инвестиции в стратегические ненефтяные проекты, заинтересованным в их осуществлении частным инвесторам предоставляются максимально привлекательные условия.

По данным Всемирного банка, за 2006–2014 гг. в экономику Иракского Курдистана было инвестировано как местными, так и иностранными компаниями до 41,2 млрд долл., в т.ч. местные инвестиции составили 77%, а иностранные — 23%. Они распределялись, главным образом, между промышленностью и жилищным строительством и локализовались в столичном регионе (World Bank, 2015).

Внешиэкономические связи

Помимо сельского хозяйства, все остальные отрасли развиты крайне слабо, и потому в обеспечении нормального уровня жизни иракским курдам приходится полагаться на сопредельную **Турцию**. Объем турецкого экспорта в Иракский Курдистан составлял 12 млрд долл. в 2013 г. и ежегодно понижался в связи с кризисными явлениями в ИК, составив, соответственно, 10,8 млрд долл. в 2014 г., 8,5 млрд — в 2015 г. и 7,6 млрд долл. — в 2016 г. В 1-й половине 2017 г. экспорт достиг 4,5 млрд долл., что на 30% больше, по сравнению с аналогичным периодом 2016 г. (Kurdistan's economic outlook, 2017; Bozarslan M., 2017).

С 2008 г. активно развивается сотрудничество между ИК и **ОАЭ**, и сейчас Иракский Курдистан занимает 2-е место в регионе по объему товарооборота с ОАЭ и 11-е место — на мировом уровне. Основные направления сотрудничества — строительство, инфраструктура, сектор гостеприимства (Кудряшова Ю., 2014).

Усиливаются экономические связи ИК и **Ирана**. Так, в городах Эрбиль и Сулеймания открылись офисы компаний, которые на ирано-иракской границе осуществляют контроль качества иранского экспорта и его соответствия международным стандартам. Иран готов экспортировать инженерно-технические услуги. Новыми направлениями сотрудничества Ирана и Иракского Курдистана могут стать строительство плотин и водохранилищ, промышленных и сельскохозяйственных объектов, приграничной торговли. Иранские порты Бендер-Аббас и Бендер-Хомейни могут успешно обеспечивать транзит иракских товаров (Iran.ru: информационное агентство, 2008).

В настоящее время Индия, Китай, Пакистан, Россия и республики Центральной Азии экспортируют свои товары в ИК, который расширяет и диверсифицирует свои внешнеторговые связи.

На наш взгляд, **России** следует внимательнее присмотреться к возможностям сотрудничества с Иракским Курдистаном.

В 2008 г. ИК посетила делегация из России во главе с тогдашним президентом ТПП РФ Е.Примаковым. В конце февраля 2013 г. состоялся первый официальный визит президента Иракского Курдистана Масуда Барзани в Россию. Обсуждались возможности и перспективы взаимодействия между «Газпромом» и компаниями ИК в области разработки и эксплуатации углеводородов. ОАО «Газпром нефть» заключило ряд контрактов с Эрбилем на условиях соглашения о разделе продукции в ИК с долей 80% (Информационно-аналитический портал Нефть России, 2013). Сотрудничество энергетических компаний России с ИК имеет значительный потенциал и перспективы, учитывая количество и качество имеющегося в ИК природного сырья.

В декабре 2016 г. в ИК вошла «Роснефть» с инвестициями в нефтегазовую сферу ИК, в т.ч. гигантского месторождения Киркук, в размере 3 млрд долл., и стала крупнейшим иностранным инвестором в отрасли (Russia-Kurdistan investments, 2017).

На сегодняшний день здесь работают такие компании, как «Липецкий металлургический завод», «Русская инженерная компания», телекоммуникационная компания «Беркут». Интерес к деятельности в регионе проявляют «Лукойл», «Зарубежнефть», «Газпром нефть», «СоюзНефтеГаз», «Технопромэкспорт», Башнефть. В то же время сохраняется узкая номенклатура российского экспорта и отсутствие импортных потоков из Иракского Курдистана.

Можно создавать СП с ИК в области транспорта и туризма, поставлять в ИК оборудование для добывающей промышленности, сотрудничать в финансовой сфере.

Иракский Курдистан — небольшое квазигосударство на Ближнем Востоке, со значительными амбициями и природными ресурсами, а также множеством проблем. Однако возможности ИК в социально-экономическом развитии, в целом, мы оцениваем как обнадеживающие, а его усилия в обеспечении устойчивого долгосрочного роста — как впечатляющие.

Список литературы

1. Айдрус И. А. З., Семичева В. О., Березина А. Э. (2015). Влияние экономических санкций на Ирак // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. № 6. С. 108-118. [Aidrous I.A.Z., Semicheva V.A., Berezina A.E. (2015). The Impact of economic sanctions on Iraq // Nauchnoe obozrenie. Series 1: Economics and law. №. 6 (In Russian)].
2. Заяц Д. В. (1999). Курдистан — "Черная дыра" или потенциальное национальное государство? // География. № 6. С.1-2. [Zayats D.V. (1999). Kurdistan — "A black hole" or the potential national state? // Geografiya. No. 6. P. 1-2. (In Russian)].
3. Русакович В. И. (2014). Иракский Курдистан: современное положение и возможности российско-курдского сотрудничества // Азия: Россия в АТР. Ежегодник. Москва: РУДН. С. 74-84. [Rusakovich V.I. (2014). Iraqi Kurdistan: modern situation and possibilities of the Russian-Kurdish cooperation // Aziya: Rossiya v ATR. Year-book. Moscow: RUDN. P. 74-84. (In Russian)].
4. «Газпром нефть» подписала недавно ряд договоров с Иракским Курдистаном (2013). Информационно-аналитический портал Нефть России ["Gazprom Neft" has recently signed a number of agreements with the Iraqi Kurdistan (2013). Informationno-analiticheskiy portal Neft' Rossii [(In Russian)]. URL: <http://www.oilru.com/news/357699/>
5. Иран развивает прямые торгово-экономические связи с Иракским Курдистаном (2008). [Iran is developing direct trade and economic ties with Iraqi Kurdistan (2008). (In Russian)]. URL: www.iran.ru/news/economics/52428/Iran_razvivaet_pryamye_torgovo_ekonomicheskie_svyazi_s_Irakskim_Kurdistanom
6. Кудряшова Ю. (2014). Курдский фактор в условиях меняющегося Ближнего Востока. [Kudryashova Yu. (2014). The Kurdish factor in the conditions of the changing Middle East. (In Russian)]. URL: http://kurdistan.ru/2014/04/25/articles-21175_Kurdskiy_faktor_v_us.html

7. Курдистан. Наши дни. (2013) [Kurdistan. Our days (In Russian)]. URL http://islam-today.ru/politika/kurdistan_nashi_dni/
8. Плеханов Ю. (2009). Карты, деньги, Курдистан [Plekhanov Yu. (2009). Cards, money, Kurdistan. (In Russian)]. URL: http://slon.ru/world/karty_dengi_kurdistan-154678.shtml
9. Ресурсы Иракского Курдистана и интересы России (2010). [Resources of Iraqi Kurdistan and the interests of Russia. (2010). (In Russian)]. URL: <http://today.kz/news/world/2010-07-13/25458/>
10. Станкевич С. (2014). Курды дождались звездного часа. [Stankevich S. the Kurds have waited the hour of triumph (In Russian)]. URL: izvestia.ru
11. Anderson L., Stansfield G. (2009). Crisis in Kirkuk: The Ethnopolitics of Conflict and Compromise. Philadelphia: University of Pennsylvania Press.
12. Bozarslan M. (2017). Turkey's threat of sanctions against Iraqi Kurds rattles its own traders. URL: <https://www.al-monitor.com/pulse/originals/2017/09/turkey-iraqi-kurdistan-sanction-threats-rattle-traders.html>
13. BP Statistical Review of World Energy (2017). URL: <http://www.bp.com/content/dam/bp/en/corporate/pdf/energy-economics/statistical-review-2017/bp-statistical-review-of-world-energy-2017-full-report.pdf>
14. Dizayee Sh. (2014). Nationalisation of Kurdish Oil & Gas — Kurdish Oil Report. URL: <http://kurdistantribune.com/nationalisation-of-kurdish-oil-gas-kurdish-oil-report/>
15. Goran B., Barwari D. (2016). Kurdistan needs to nationalize oil. URL: <http://www.kurdistan24.net/en/economy/aff2bd0b-31df-446c-91d0-df5ae2a153ee>
16. Kurdistan Region of Iraq 2020. A Vision for the Future (2013). Ministry of Planning Kurdistan Regional Government. URL: http://www.ekrg.org/files/pdf/KRG_2020_last_english.pdf
17. Kurdistan Regional Government (2008). URL: <http://www.gov.krd/p/p.aspx?l=12&s=020000&r=306&p=21>
18. Kurdistan Regional Government (2017). URL: www.gov.krd/p/p.aspx?l=12&p=214
19. Kurdistan's economic outlook (2017). URL: <http://www.rudaw.net/english/kurdistan/300320172>
20. Law of Investment in Kurdistan Region — Iraq N 4. (2006). URL: <http://www.gov.krd/p/p.aspx?l=12&s=020000&r=315&p=293>
21. Mills R. (2016). Under the Mountains: Kurdish Oil and Regional Politics. Oxford Institute for Energy Studies. URL: <https://www.oxfordenergy.org/wpcms/wp-content/uploads/2016/01/Kurdish-Oil-and-Regional-Politics-WPM-63.pdf>
22. Oil and Gas Law of the Kurdistan Region — Iraq: Law No. (22). (2007). URL: http://www.gov.krd/uploads/documents/Kurdistan%20Oil%20and%20Gas%20Law%20English__2007_09_06_h14m0s42.pdf
23. Oil Production, Export, and Consumption Report (2015). Ministry of Natural Resources. URL: http://mnr.krg.org/images/pdfs/Production_Report_2015_WEB.pdf
24. Roberts J. (2016). Iraqi Kurdistan: Oil and Gas Outlook. Washington.
25. Russia-Kurdistan investments (2017). URL: <http://wognews.net/news/2017/9/russia-kurdistan-investment>
26. Shkvarya L.V., Frolova E.D. (2017). Transformations in Socio-economic Development of the Gulf Group States // Экономика региона [Ekonomika regiona]. Vol. 13. N 2. P. 570-578.

27. Stansfield G. (2013). The Unravelling of the post-First World War state system? The Kurdistan Region of Iraq and the transformation of the Middle East // International Affairs. Vol. 2. Blackwell Publishing Ltd, Oxford UK.
28. The Kurdistan Region of Iraq: Assessing the Economic and Social Impact of the Syrian Conflict and ISIS. World Bank. 2015.
29. Toperich S. (2017). Kurdistan Region: Untapped economic potential URL: <http://www.washingtontimes.com/news/2017/jul/26/kurdistan-region-untapped-economic-potential/>
30. Yildiz K. (2007). Project Kurdish Human Rights, The Kurds In Iraq: The Past, Present And Future. London: Pluto Press.
31. Zach D. Huff (2017). The Kurdish Economy is Rebounding after three years of Instability (2017). URL: <https://www.forbesmiddleeast.com/en/the-kurdish-economy-is-rebounding-after-three-years-of-instability/>

IRAQI KURDISTAN: OIL, GAS AND DEVELOPMENT

Shkvarya Lyudmila Vasilyevna,

Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University)
117198, Moscow, Miklukho-Maklaya str., 6

It is presented in article cross-disciplinary a research of the Iraqi Kurdistan — the region of Iraq rich with hydrocarbons which was trying to obtain autonomy from the last for the 20th century. According to the author, the research of social, political, demographic and economic aspects of development of the Iraqi Kurdistan is staticized in connection with aspiration to creation of the national state in the presence in the region of considerable reserves of hydrocarbons. The author comes to a conclusion that one of the main objectives of the Iraqi Kurdistan remains diversification of economy.

Keywords: Kurdistan, Iran, hydrocarbons, economic development.

JEL-codes: F290, O130, O150.

ЛАОС В АСЕАН: ИНТЕГРАЦИОННОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО И ВОЗМОЖНОСТИ РАЗВИТИЯ

Стрыгин Андрей Вадимович

В статье показаны место и роль Лаоса в АСЕАН и возможности, которые возникают для социально-экономического развития Лаоса (включая внешнеторговую сферу) от реализации интеграционного процесса в регионе. Автор приходит к выводу, что влияние региональной экономической интеграции на социально-экономическую динамику Лаоса и его внешнеэкономическое положение — как в регионе, так и в мире, — неоднозначно.

Ключевые слова: АСЕАН, Лаос, региональная экономическая интеграция, Экономическое сообщество АСЕАН.

JEL-коды: F 020, F 150.

В XXI в. основополагающие тенденции развития мировой экономики продолжают сохранять свое значение. Среди них — углубление процессов региональной экономической интеграции в различных регионах мира — в Западной Европе (ЕС), Северной Америке (НАФТА), Юго-Восточной Азии (АСЕАН).

Экономические процессы, происходящие в АСЕАН, традиционно вызывают глубокий интерес со стороны международных организаций, зарубежных и российских исследователей с момента своего создания и до настоящего времени, как в научном, так и в практическом аспектах. Это объясняется рядом тенденций, характерных для региона, среди которых можно выделить следующие.

Во-первых, исследователи отмечают: «В период после Азиатского финансового кризиса, страны АСЕАН имели два важнейших аспекта экономического роста. Первый — распространение двусторонних и многосторонних соглашений о свободной торговле (ЗСТ) и второй — наличие уникальной и сложной производственной сети, включающей как крупные фирмы, так и предприятия малого и среднего бизнеса. В результате глобального финансового кризиса возникла необходимость в дальнейшем усилении взаимозависимости в регионе, и страны АСЕАН начали заключить соглашения о ЗСТ вначале с соседними странами — Китаем и Кореей, а затем с Японией, Индией, Австралией и Новой Зеландией» (Prakash A., Ikumo Isono, 2012).

Во-вторых, в АСЕАН сохраняются высокие темпы роста внешнеторгового оборота, в том числе — с Российской Федерацией. Авторы подчеркивают, что «Взаимное торговое сотрудничество России и АСЕАН активно растет. Двусторонний товарооборот вырос на 13%, с 19,9 млрд долл. в 2013 до 22,5 млрд в 2014 г.» (Sabon V. Lelu, 2015).

Стрыгин Андрей Вадимович — доктор экономических наук, профессор кафедры таможенного дела, Московский государственный автодорожный технический университет. Действительный член (академик) Российской академии социальных наук

В-третьих, имеет место интерес к растущему размещению ПИИ в АСЕАН, который во многом предопределен защитой в этих странах интеллектуальной собственности, что важно в условиях трансфера высоких технологий (Baldwin R., Toshihiro O., 2012).

И, наконец, огромный интерес вызывает рост региональной экономической интеграции, так как АСЕАН «может рассматриваться в качестве одного из наиболее успешных примеров создания региональной интеграционной группировки в восточном мире» (Shkvarya L.V., Strygin A.V., Rusakovich V.I., 2016).

При этом некоторые авторы полагают, что возможно не только положительное, но и отрицательное влияние либерализации на некоторые страны, такие как Лаос и Филиппины (Itakura K., 2014).

Это же относится и к производственной интеграции в АСЕАН. И хотя в АСЕАН, как ни в одном другом развивающемся регионе мира, активно осуществляется производственная кооперация, что подтверждает ряд исследований (Kimura F., Ayako O., 2011), последствия этой кооперации также различны для отдельных стран. При этом, как показывает экономический анализ, наименее развитые страны имеют минимальные положительные эффекты.

В целом, поскольку в настоящее время АСЕАН становится устойчивой «зоной экономического роста», особенно важно исследовать происходящие процессы внутри отдельных стран-членов АСЕАН, особенно наименее развитых, к которым относится Лаос, в научном исследовании которых в настоящее время существует определенный пробел.

Целью настоящего исследования является, на основе анализа современного состояния социально-экономического и внешнеторгового положения АСЕАН, выявить роль Лаоса в АСЕАН и установить возможные направления его участия в АСЕАН, в частности, в условиях запуска Экономического сообщества АСЕАН с 2015 г., а также возможные последствия этой инициативы для Лаоса.

АСЕАН и Лаос: современные тренды экономического развития

Страны АСЕАН занимают стратегическое положение на пути из Индийского океана в Тихий, находясь на перекрестке, соединяющем Тихоокеанский бассейн с Ближним Востоком, Африкой и Европой. Группировка, созданная в 1967 г., обладает крупными запасами природных ресурсов и фактически стала одной из наиболее успешных и влиятельных региональных интеграционных группировок. Общая площадь стран АСЕАН составляет 4,487 млн км², совокупное население превышает 625 млн чел. (2016 г.) и быстро растет, представляя собой емкий (и растущий) рынок, а совокупный ВВП стран АСЕАН превышает 2,55 трлн долл. при высокой и устойчивой его динамике (см. табл. 1). Все это дает возможность странам-участницам иметь выход на данный обширный объединенный рынок и определенные преимущества — как торговые и инвестиционные, так и производственные и интеграционные.

Как видно из анализа представленных данных, экономики стран АСЕАН оказались достаточно устойчивы к глобальным кризисным явлениям, и в настоящее время АСЕАН является 7-й по величине экономикой в мире, которая опережает Бразилию и Россию.

При этом из анализа данных следует, что в АСЕАН сохраняется существенная дифференциация уровней экономического развития стран-участниц объединения. Лаос, Мьянма, Вьетнам, Камбоджа относятся к наименее развитым странам АСЕАН.

Интересно отметить, что за исследуемый период совокупный объем ВВП АСЕАН увеличился в 4 раза, а ВВП Лаоса — в 7, и экономика Лаоса оказалась наиболее быстро и устойчиво растущей в блоке в 2011–2015 гг., т.е. росла более высокими темпами, чем в среднем по АСЕАН.

Таблица 1.

Динамика ВВП стран АСЕАН в 2000–2016 гг., млрд долл.

	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Бруней	6,0	9,5	12,4	16,7	17,0	16,1	15,0	15,5	11,4
Камбоджа	3,7	6,3	11,2	12,8	14,1	15,2	16,4	17,0	20,0
Индонезия	165,5	285,9	709,2	845,9	876,7	868,3	848,0	881,8	932,2
Лаос	1,7	2,7	6,7	8,1	9,4	10,8	11,8	12,3	15,8
Малайзия	97,6	143,5	247,5	289,0	304,7	312,4	3264,1	338,3	296,5
Мьянма	7,3	11,9	41,5	57,9	61,6	63,0	67,6	68,7	65,7
Филиппины	81,0	103,1	199,6	224,1	250,2	272,1	285,1	297,0	304,9
Сингапур	94,3	125,4	233,3	272,3	284,3	295,7	301,2	305,0	296,9
Таиланд	126,1	188,8	338,8	367,0	393,2	420,2	405,5	409,8	407,0
Вьетнам	31,2	52,9	115,9	135,5	155,8	171,2	186,6	194,1	205,3

Источник: составлено по данным UNCTAD (United Nations Conference on Trade and Development, 2017).

Экономический рост затронул все сегменты национальной экономики, но прежде всего — горнодобывающую и обрабатывающую промышленность. Этот рост является результатом, во-первых, проводимой государством экономической политики. Основой экономического роста в Лаосе являются совершенствование нормативно-правовой базы, формирование основ рыночной экономики и проводящиеся структурные изменения. Так, активно развивается не только сельское хозяйство и промышленное производство, но и сфера услуг, прежде всего туризм, телекоммуникации, строительство и транспорт, а также частный сектор. И хотя его развитие все еще недостаточно, его деятельность уже сейчас содействует повышению эффективности национальной экономики Лаоса в целом.

Во-вторых, экономический рост Лаоса во многом обеспечен успехами региональной экономической интеграции в АСЕАН. Страна расположена в одном из самых быстрорастущих регионов мировой экономики, имеющем стратегическое значение с точки зрения потенциала роста, трансграничных инвестиций и экспорта (в том числе гидроэнергетических и минеральных продуктов). Внутрирегиональное сотрудничество — торговое, инвестиционное, кооперационное — увеличивает возможности национальной экономики, прежде всего ее производственной базы, на основе участия в региональных производственно-сбытовых цепочках.

И хотя удельный вес Лаоса в совокупном ВВП АСЕАН не достигает, как видно из представленных данных, и 0,5%, но в 2000 г. он составлял всего 0,27%.

Наконец, наличие природных ресурсов в виде лесного хозяйства, сельскохозяйственных земель, гидроэнергетических ресурсов и минералов, которые более чем наполовину составляют национальное богатство страны. Развитие и использование этих ресурсов послужило катализатором в достижении стабильно высоких темпов экономического роста на протяжении исследуемого периода.

Также устойчив рост подушевых доходов в блоке (рис. 1).

Однако Лаос по ВВП на душу населения занимает в АСЕАН 8-е место с показателем в 2,3 тыс. долл. в 2016 г. при устойчивом его росте, более низком, однако, чем в целом по АСЕАН. Так, данный показатель, составивший 309,1 долл. в 2000 г., вырос за исследуемый период в 7,6 раза.

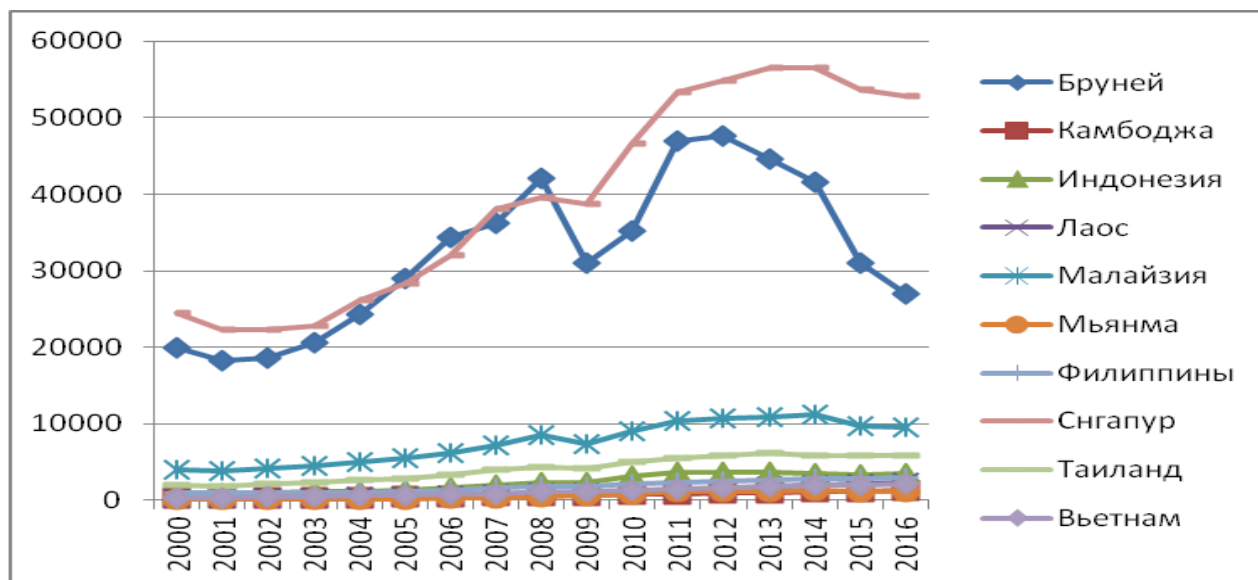

Рис. 1. Динамика ВВП на душу населения в странах АСЕАН в 2000–2014 гг.

Источник: составлено по данным UNCTAD (United Nations Conference on Trade and Development, 2017).

Следовательно, преимущества региональной экономической интеграции в блоке распределяются неравномерно. Таким образом, одной из задач Экономического сообщества АСЕАН может стать сокращение таких разрывов на основе продолжающихся внутренних экономических реформ.

Внешняя торговля

Внешняя торговля играет особо важную роль в АСЕАН и его социально-экономической динамике — как для блока в целом, так и для отдельных стран АСЕАН. Именно она дает возможность странам получать недостающие технологические, продовольственные и другие товары, обеспечивает их валютными поступлениями, предоставляет стратегические возможности развития.

Совокупный экспорт стран АСЕАН достиг в 2016 г. 1151,6 млрд долл., импорт — 1085,7 млрд. (см. табл. 2). Товарооборот, соответственно, составил 2237,3 млрд долл. при активном торговом балансе. Последний сформировался благодаря, в том числе, развитой системе зон свободной торговли с ключевыми внешнеторговыми партнерами.

При этом обращает на себя внимание тот факт, что при устойчивом росте ВВП АСЕАН (незначительное снижение имело место только в 2009 г.), внешнеторговый оборот значительно сократился в 2009 г. по сравнению с предыдущим годом, а также в 2016 г. (табл. 2).

Как видно из анализа представленных статистических данных, значимость стран АСЕАН во внешней торговле также существенно дифференцирована (табл. 2).

Стоимостной объем товарооборота у Лаоса имеет наименьшее значение в АСЕАН по стоимости, при этом товарооборот на душу населения в Лаосе относительно высокий. В этом, собственно, и проявляется неравномерность эффектов региональной экономической интеграции в блоке.

Благоприятная внешнеэкономическая политика и присоединение к ВТО в феврале 2013 г. позволили Лаосу более активно интегрироваться в региональную и международную экономику и диверсифицировать географию своих рынков. Традиционными — и наиболее крупными — внешнеторговыми партнерами Лаоса остаются Таиланд, Вьетнам и Китай, причем на Таиланд приходится до 2/3 внешнеторгового оборота Лаоса. В то же время Лаос экспортирует свои товары на рынки более 40 стран, в том числе в США, Японию и Австралию, Великобританию, Францию, Германию и другие страны ЕС, а также в Россию.

Таблица 2.

Внешняя торговля стран АСЕАН в 2000–2016 гг., млрд долл.

Страны	2000	2005	2010	2013	2014	2015	2016
ЭКСПОРТ							
Бруней	3,9	6,2	8,9	11,4	10,5	6,3	5,2
Камбоджа	1,4	3,1	5,1	9,3	10,8	8,5	10,0
Индонезия	65,4	87,0	158,1	183,3	176,3	150,4	144,8
Лаос	0,3	0,6	1,7	2,3	2,7	2,8	3,3
Малайзия	98,2	141,6	198,6	228,3	234,1	199,2	189,4
Мьянма	1,6	3,8	8,7	11,2	11,0	11,4	11,2
Филиппины	38,1	41,3	51,5	56,7	62,1	58,8	57,4
Сингапур	137,8	229,6	351,9	410,3	409,8	346,6	338,1
Таиланд	68,963	110,936	193,3	228,5	227,6	214,4	215,4
Вьетнам	144,5	324,4	72,2	132,0	150,5	162,6	176,8
ИМПОРТ							
Бруней	1,1	1,5	2,5	3,6	3,6	3,2	2,7
Камбоджа	1,9	3,9	6,8	13,0	13,5	11,9	12,6
Индонезия	43,6	75,7	135,3	187,3	178,2	142,7	135,7
Лаос	0,5	0,1	2,1	3,0	3,3	5,2	4,7
Малайзия	82,0	114,3	164,6	206,0	208,9	176,0	168,4
Мьянма	2,4	1,9	4,8	12,0	16,2	16,9	15,4
Филиппины	37,0	49,5	58,5	65,1	67,5	70,2	85,9
Сингапур	134,5	200,0	310,8	373,0	366,2	296,7	291,9
Таиланд	61,9	118,2	182,9	250,7	228,0	202,7	194,2
Вьетнам	156,4	367,6	848,4	132,0	149,3	166,1	174,2

Источник: составлено по данным UNCTAD (United Nations Conference on Trade and Development, 2017).

Основными статьями экспорта Лаоса являются древесина, одежда, кофе, электроэнергия, металлы, зерно и резина. В том числе в страны АСЕАН Лаос экспортирует электроэнергию, металлы (медь), телекоммуникационное оборудование, продукцию сельскохозяйственного производства.

Из третьих стран Лаос в основном импортирует нефть, машины и оборудование, транспортные средства, железо и сталь, телекоммуникационное оборудование, напитки и цемент. Рынок АСЕАН поставляет в Лаос нефть (порядка $\frac{1}{4}$ от общего объема импорта Лаоса из стран АСЕАН), другую продукцию химической и нефтехимической промышленности, телекоммуникационное и офисное оборудование, изделия из металла, продовольствие и др.

Как видно из анализа представленных данных (табл. 2), для Лаоса характерен внешнеторговый дефицит (как в целом, так и в региональной торговле), который имеет место вследствие недостаточного развития инфраструктуры и недиверсифицированной экспортной базы.

Внутрирегиональная торговля

Внутрирегиональная торговля стран АСЕАН также динамично развивается, при этом внутрирегиональный экспорт и импорт увеличивались примерно одинаковыми темпами. И хотя темпы роста внутрирегионального товарооборота снижаются (а на данный процесс оказывает влияние не только региональные, но и глобальные процессы), отмеченная тенденция, по нашему мнению, характеризует качественное развитие интеграционных процессов в АСЕАН.

Важно отметить, что общий торговый баланс АСЕАН имеет положительное сальдо (см. табл. 2), а внутриасианский — отрицательное.

Эти же проблемы, как показывает исследование, сохраняются и во внешней торговле Лаоса и государств АСЕАН.

В целом, как показывает исследование, внутрирегиональная торговля Лаоса имеет тенденцию к росту в стоимостном выражении. Как показывает наше исследование, объем торговли Лаоса со странами АСЕАН увеличился за исследуемый период более чем в 5 раз, в том числе по экспорту — в 6,2 раза, по импорту — в 3,4 раза, что говорит об опережающем росте экспорта Лаоса в страны АСЕАН в XXI в.

Есть основания предполагать, что дальнейшее развитие региональной экономической интеграции и снижение таможенных тарифов в АСЕАН создаст дополнительные возможности для развития внутрирегиональной торговли, тем более, что относительно невысокий уровень оплаты труда создает дополнительные относительные преимущества для Лаоса. Это, в свою очередь, будет содействовать укреплению производственной базы и развитию торговли с третьими странами. Поэтому улучшение качества и снижение затрат за счет использования современных методов, приемов и технологий является ключевым для страны. Это касается тех товаров, которые Лаос уже экспортирует, а также тех, которые мог бы производить как для рынков стран АСЕАН, так и для рынков третьих стран: высокотехнологичная продукция (например, камеры Nikon), продовольствие (рис, мясо, овощи, фрукты), медикаменты, а также механизмы, узлы и детали для продукции, производящейся зарубежными фирмами, такими как Hyundai и Тойота, а также другими.

В результате ретроспективного социально-экономического регионального и геополитического анализа развития Лаоса в рамках геоэкономического пространства Юго-Восточной Азии (исходя из его классического понимания в соответствии с концепцией исторической трансформации Броделя Ф. (Braudel F., 1986) и неоклассического развития принципов геостратегии Лютваком Э. (Luttwak E., 2012), формирование которого началось и

продолжается с учреждением и расширением АСЕАН, позволило показать, что процесс экономической региональной интеграции Лаоса способствовал интенсификации его хозяйственного развития.

Интересным результатом является и то обстоятельство, что в рамках высоко динамичного развития экономик Сингапура, Малайзии и Таиланда, вхождение в АСЕАН наименее развитых Камбоджи, Лаоса и Мьянмы не ослабило интеграционные процессы, а наоборот позитивно сказалось на социально-экономическом развитии этих стран.

Трансформация АСЕАН в Экономическое сообщество: возможные последствия

Трансформация АСЕАН в Экономическое сообщество с 2015 г. является предметом комплексных исследований. Многие авторы, опираясь в целом на положительный опыт развития АСЕАН, полагают, что это направление деятельности АСЕАН будет успешным и в перспективе (Prakash A., Ikumo I., 2012).

Однако нам ближе точка зрения, что успех этого проекта не следует ожидать автоматически, и он предполагает серьезную работу каждой из стран «в решении внутренних реформ, пробелы в инфраструктуре, нехватка людских ресурсов и адекватных институтов. Кроме того, это компании, чьи решения и действия будут способствовать достижению эффективной интеграции» (Bas Das S. (ed.), 2012).

Кроме того, Экономическое сообщество АСЕАН, как очередной этап развития региональной экономической интеграции, будет иметь, безусловно, как положительные, так и негативные последствия для отдельных стран. В частности, формирование единого рынка и общей производственной зоны может создать дополнительные возможности для Лаоса. Это касается и роста экспорта страны, и возможного роста конкурентоспособности национального производства. Представляется возможным также рост иностранных инвестиций на основе большей инвестиционной привлекательности Лаоса для потенциальных инвесторов.

Однако рынок АСЕАН станет более конкурентным, что потребует от Лаоса снижения издержек, роста инвестиций в человеческий капитал и модернизацию национального производства, что может не дать однозначно положительного эффекта.

В этой связи мы полагаем, что Лаосу важно (по меньшей мере, на страновом уровне) иметь механизмы смягчения негативных последствий региональной экономической интеграции.

С другой стороны, по нашему мнению, дальнейшего сокращения тарифов, либерализации иностранных инвестиций и формирования общеасеановских стандартов также недостаточно для реализации этого амбициозного проекта. Необходимо сочетать внутренние (внутристрановые) реформы и общеасеановские усилия для максимальной эффективности региональной экономической интеграции, в том числе, прежде всего, для наименее развитых стран АСЕАН, таких, как Лаос.

Наконец, страны объединения должны быть готовы к тому, чтобы выбрать путь развития после окончания действия статических эффектов интеграции, выявленных еще Балассой, так как путь ЕС — расширение количества участников интеграционного блока, — похоже, не дает устойчивого положительного эффекта. К тому же, как подтверждает теория (Itakura K., 2014) и практика, в том числе АСЕАН, неравномерные эффекты, прежде всего

положительные, неравномерно распределяются между странами, что несет определенные проблемы для Лаоса.

К тому же негативными эффектами региональной экономической интеграции остается, в частности, эрозия режима наибольшего благоприятствования, что может неоднозначно отразиться на национальных интересах Лаоса и на его экономике.

Поэтому, на наш взгляд, только дальнейшего сокращения тарифов, либерализации иностранных инвестиций и формирования общеазиатских стандартов, наряду с упрощением логистических и других процедур, в целом развития региональной экономической интеграции в АСЕАН недостаточно для реализации возникающих в рамках Экономического пространства возможностей для Лаоса.

В этой связи, по нашему мнению, всем секторам экономики Лаоса, особенно бизнес-сектору, необходимо сосредоточить внимание на укреплении конкурентоспособности для того, чтобы иметь реальную возможность расширить их экспорт в АСЕАН. Предприятиям важно не только производить товары и услуги для удовлетворения внутреннего рынка, но необходимо повышать качество товаров и услуг во избежание роста импортозамещения из стран АСЕАН, которые являются более конкурентными (лучше качество и ниже цена) на национальном рынке.

Кроме того, исследование показывает, что основными проблемами Лаоса в АСЕАН остаются внутренние. Это, в частности, уровень развития инфраструктуры — транспортной, социальной и др., особенно в сельских регионах.

Следовательно, правительству страны необходимо осуществлять дальнейшее реформирование национальной экономики — как для ее укрепления, так и для совершенствования ее участия в АСЕАН, в частности, в усилении процессов региональной экономической интеграции. Эти усилия — внутренние и внешние — дадут возможность стране диверсифицировать национальную экономику, реформировать и усилить частный сектор, содействовать развитию экспортного потенциала, а также транспортной составляющей

Проведенный ретроспективный анализ социально-экономического развития Лаоса с учетом особенностей развития его геостратегии в специфических геополитического развития региона Юго-Восточной Азии в условиях интеграционного сближения стран-членов АСЕАН показал реальное значение коммулятивного фактора для интенсификации хозяйственного роста как самого Лаоса, так и более широкой возможности использования его геостратегических ресурсов в целом для региона. При этом, результаты анализа внутри региональных международных экономических связей дают возможность говорить о создании более привлекательного инвестиционного климата для еще большей интенсификации социально-экономического развития Лаоса, геостратегические ресурсы которого представляют интерес не только в рамках Азиатского субрегиона, но и становятся предметом рассмотрения Азиатско-Тихоокеанского региона в целом.

Список литературы

1. Baldwin R., Toshihiro O. (2012). Networked FDI: Sales and Sourcing Patterns of Japanese Foreign Affiliate // National Bureau of Economic Research Working Papers. No. 18083. Cambridge, MA: NBER.

2. Bas Das S. (ed.), 2012. Achieving the ASEAN Economic Community 2015: Challenges for Member Countries and Businesses, Singapore: ISEAS.
3. Braudel F. (1986). L'identité de la France, vol. 1. Espace et histoire: Paris.
4. Itakura K. (2014). Impact of Liberalization and Improved Connectivity and Facilitation in ASEAN // Journal of Asian Economics. Vol. 35, December. P. 2-11.
5. Kimura F., Ayako O. (2011). Production networks in East Asia: What we know so far. Asian Development Bank Institute (ADBI) Working Paper Series. Number 320. Japan, Tokyo: ADBI.
6. Luttwak E. (2012). Rise of China vs. the Logic of Strategy. Harvard University Press.
7. Prakash A., Ikumo I. (2012). ASEAN in the Global Economy — An Enhanced Economic and Political Role // *ERIA Policy Brief*, No. 2012-01, January. P.2-3.
8. Sabon V. Lelu. (2015). Strengthening the ASEAN-Russia Partnership in Trade and Investment // The 40th Federation of ASEAN Economic Associations (FAEA) Conference “ASEAN Economic Community: Opportunities and Challenges in the Post-Foundation Period” 20-21 November, Hanoi, Vietnam.
9. Shkvarya L.V., Strygin A.V., Rusakovich V.I. (2016). Geo-economic factors of an intensification development of Laos in Association of Southeast Asian Nation conditions // International Review of Management and Marketing. T. 6. № 6. C. 121-125.

LAOS IN ASEAN: INTEGRATION COOPERATION AND POSSIBILITIES OF DEVELOPMENT

Strygin Andrey Vadimovich,

Moscow Automobile and Road Construction State Technical University (MADI)
125319, Moscow, Leningradsky Avenue, 64

The place and role of Laos in ASEAN and an opportunity which arise for social and economic development of Laos (including the foreign trade sphere) from realization of integration process in the region are shown in article. The author comes to a conclusion that influence of regional economic integration on social and economic dynamics of Laos and its external economic situation — both in the region, and in the world, — is ambiguous.

Keywords: ASEAN, Laos, regional economic integration, Economic community ASEAN.

JEL-codes: F 020, F 150.

ОБ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ФОНДАХ И ВЕНЧУРНОМ КАПИТАЛЕ В КОНТЕКСТЕ ИСЛАМСКИХ ФИНАНСОВ

*Айдрус Ирина Ахмед Зейн,
Чапанова Мадина Абдуловна*

В статье рассмотрены основные положения, касающиеся инвестиционной сферы как в целом, так и в контексте исламских финансов. Авторами проанализирована инвестиционная составляющая исламской финансовой системы: механизмы деятельности, особенности и перспективы развития. Помимо этого, авторами выделены особенности системы исламского венчурного инвестирования.

Ключевые слова: исламские финансы, инвестиции, инвестиционные фонды, сукук, венчурный капитал.

JEL-коды: E 40, E 44, E 52, F 37.

Среди наиболее динамично развивающихся сфер современного финансового мира стоит отдельно выделить систему исламских финансов. Занимая лишь 1% от всего объема мирового финансового рынка, данный сектор показывает стабильный рост и развитие. По объему активов и степени развитости и внедрения на финансовые рынки различных стран лидирующее положение занимает исламский банкинг. Его совокупные активы на данный момент составляют более 1,5 млрд долл.

Среди крупных секторов в исламских финансах можно выделить сферу такафула, рынок капитала и исламские инвестиционные фонды, чьи размеры составляют около 40 млрд долл., 328 млрд долл. и 180 млрд долл. соответственно. Ожидаемое увеличение совокупных мировых активов исламских финансов будет составлять 3,5 трлн долл. в 2021 г., тогда как на данный момент этот показатель составляет около 2 трлн долл. Наибольшую долю в общемировых активах исламских финансов занимают Страны Сотрудничества Арабских государств Персидского Залива (ССАГПЗ) — больше половины от всего объема. Внутри же региона лидером является Саудовская Аравия (Русакович В. И., 2017), на долю которой приходится около 45% всех активов.

Инвестиционные фонды в исламских финансах являются одной из наиболее многообещающих сфер. В конце XX в. среди исламских финансовых инструментов существовали простые механизмы наподобие сберегательных счетов, синдицированного финансирования проектов; теперь же, по мере развития рынка и ужесточения требований со стороны инвесторов и иных игроков финансовой системы, стали разрабатываться более сложные структуры, в том числе различные исламские инвестиционные фонды. Среди них — исламские венчурные фонды, исламские биржевые фонды, исламские инвестиционные

Айдрус Ирина Ахмед Зейн — кандидат экономических наук, доцент кафедры МЭО, Российский университет дружбы народов

Чапанова Мадина Абдуловна — аспирант кафедры Международных экономических отношений, Российский университет дружбы народов

фонды недвижимости и др. Все это рассчитано на развитый и требовательный современный финансовый рынок.

Инвестиционная деятельность и ее роль в финансовом секторе

Одним из основных способов воспроизводства материальных ценностей являются инвестиции. В широком понятии, инвестиции — это вложение капитала с последующим его увеличением. По своему характеру инвестиции могут делиться по многим параметрам — по срокам, по характеру участия в инвестировании, по уровню инвестиционного риска, по степени доходности и т. д. Однако в абсолютно всех случаях инвестиционная деятельность всегда направлена на получение прибыли и дохода. Все большую роль в мировой экономике играют инвестиционные фонды. На сегодняшний день они являются самым распространенным и популярным способом вложений инвестиций. Основными причинами их популярности является возможность получения высокой доходности при малой трудозатратности со стороны инвестора (Николаев М. А., 2014). По данным Международной ассоциации инвестиционных фондов совокупный объем инвестиционных фондов составляет 48 трлн. долл., показав при этом рост около 4% по сравнению с 2016 г. (The International Investment Funds Association, 2017).

Инвестиционные фонды различаются по типу инвестиционных вложений. Существуют различные фонды, такие как гарантированные фонды — в них гарантирована сохранность вложенного капитала; ипотечные фонды; индексные фонды — средства вкладываются в индексы некоторых бирж; фонды акций; фонды облигаций; сбалансированный фонд, инвестиции в котором вкладываются в акции и облигации и др.

Объемы инвестиционных фондов также разнятся от типа деятельности.

На рис. 1 представлено графическое изображение процентного деления объемов инвестиционных фондов по типу деятельности.

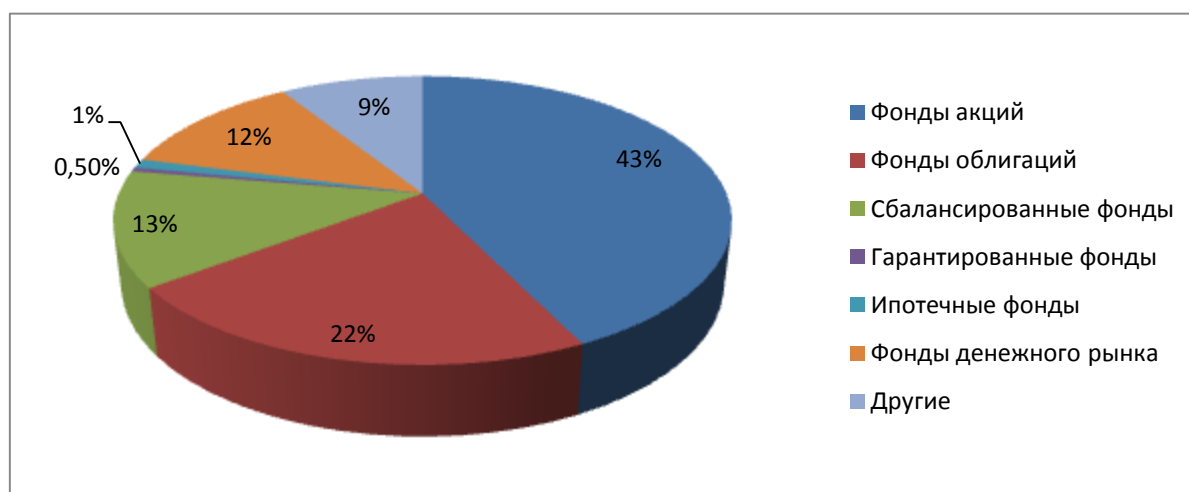

Рис. 1. Процентное соотношение инвестиционных фондов.

Источник: составлено по данным Международной ассоциации инвестиционных фондов (International Investment Funds Association, 2017).

Наибольшая доля все инвестиционных фондов приходится на фонды акций — 43%, а также фонды облигаций — 22%. Также большую долю занимают фонды денежного рынка — 9% (International Investment Funds Association, 2017). Они представляют собой

инвестиционные фонды, средства в которых размещаются через покупку краткосрочных долговых обязательств, таких как казначейские векселя, краткосрочные коммерческие ценные бумаги и т.п. В некоторых случаях средства размещаются на банковских депозитах. Главным условием размещения инвестиций в фондах денежного рынка является высокая надежность финансовых инструментов. Благодаря тщательному отбору такие инвестиции считаются безрисковыми.

Масштабы деятельности инвестиционных фондов также разнятся в зависимости от региона. На рис. 2 показаны доли инвестиционных фондов от общемирового количества по регионам.

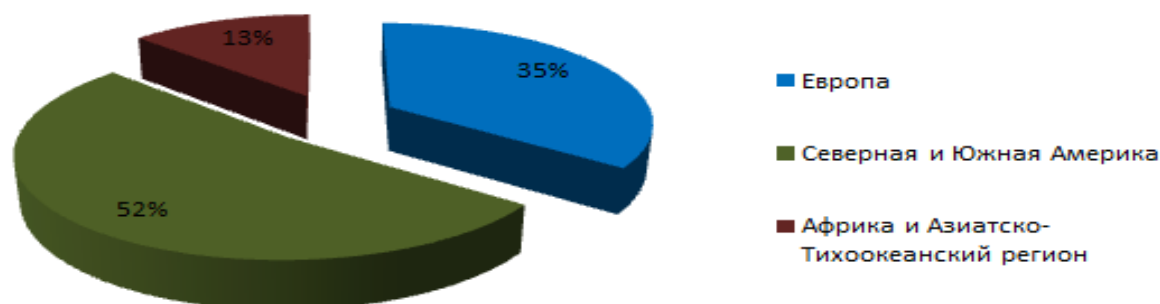

Рис. 2 Процентное соотношение инвестиционных фондов в зависимости от региона

Источник: составлено по данным Международной ассоциации инвестиционных фондов (International Investment Funds Association, 2017).

Традиционно инвестиционные фонды наиболее развиты в странах Америки, в первую очередь США, на них приходится более половины от всего объема инвестиционных фондов в мире. Более трети инвестиционных фондов приходится на страны Европы — 35%. Страны Африки и Азиатско-Тихоокеанского региона совокупно имеют наименьшую долю — 13%. Это объясняется относительной слабостью развитости финансового рынка и инструментов. Однако такие страны, как, в первую очередь, НИС-4, а также Малайзия, Объединенные Арабские Эмираты, Бахрейн и некоторые другие, развивают и диверсифицируют свою финансовую систему, создавая необходимые для этого условия.

Общемировое количество инвестиционных фондов составляет около 112 тыс. Из них количество фондов в Северной и Южной Америке составляет 26 тыс., в Европе 52 тыс., в Азии и Тихоокеанском регионе около 30 тыс., в Африке — 1,5 тыс. (International Investment Funds Association, 2017). Несмотря на наибольшую долю по количеству инвестиционных фондов, по объемам активов Европа находится на втором месте.

Арабские страны, в первую очередь Объединенные Арабские Эмираты, расширяют свой потенциал по развитию деятельности инвестиционных фондов (Бирюков Е.С., 2015). Богатые нефтедобывающие арабские страны с крупными суверенными фондами развивают сегмент инвестиционных фондов для разумного вложения инвестиций, диверсификации финансового сектора и, конечно же, для привлечения внешних инвесторов в свою экономику (Шкваря Л. В., 2011).

Среди перспективных направлений инвестиционной деятельности также нужно выделить систему венчурных инвестиций. Венчурные инвестиции представляют собой финансирование новых или растущих компаний, чья деятельность сопряжена с высокой

степенью риска. Венчурный капитал традиционно используется для инновационных разработок — научных и инженерных, различных изобретений, технологий. Венчурные инвесторы рассчитывают на получение доходов выше среднерыночных.

Задача венчурных капиталистов — направлять институциональные и частные капиталы на финансирование новых предприятий, которым крайне трудно получить финансирование от других поставщиков капитала. Основная проблема молодых предприятий, разрабатывающих инновационную продукцию — чрезвычайно высокий уровень неопределенности относительно результатов их деятельности, а также значительная информационная асимметрия между руководством предприятий и инвесторами (Lerner J. et al., 2012).

В 2016 г. общемировой объем венчурных инвестиций достиг более чем 150 млрд долл. Тремя основными рынками венчурного капитала являются Северная Америка, Юго-Восточная Азия и Европа. Под европейским рынком чаще воспринимается Западная Европа, однако все чаще инвесторов привлекают страны Центральной и Восточной Европы. По данным ОЭСР, 40% венчурного финансирования в США поступает из страховых и пенсионных фондов, в Европе же 50% венчура идет от банковского сектора. Это, однако, не означает, что инвестиционные решения принимаются данными институциональными инвесторами — чаще всего они инвестируют капитал через венчурные компании, для диверсификации своего портфеля, полагаясь на специализацию управленцев венчурных организаций.

Данный фактор указывает на то, как влияет общее развитие финансовой системы в странах Персидского залива в целом и в отдельно взятой стране на развитие венчурного финансирования. Ключевой момент того, что инвестиционные, страховые и пенсионные фонды являются важным игроком в процессе расширения рынка венчурного капитала, состоит в том, они имеют долгосрочный горизонт и не полагаются на краткосрочное выполнение индивидуальных инвестиций. Страховщики жизни, такафул операторы и пенсионные фонды растягивают свои долговые обязательства на десятилетия вперед. Банки имеют более короткий временной горизонт, но они часто используют области финансирования, охватывающие 10 лет и больше, поэтому для них не является обязательным максимизировать только краткосрочную прибыль. В отношении стран Залива существует одна проблема, заключающаяся в том, что там представлено ограниченное число операторов такафула и пенсионных фондов, подходящие для длительных инвестиций, по сравнению с количеством их контрагентов из развитых стран, которые не только инвестируют в венчурный капитал, но и сами организуют свои венчурные проекты. В отношении банковской деятельности в странах Персидского залива тоже существует особенность, связанная с тем, что местные банки предпочитают займы, обеспеченные какими-либо материальными активами и операции, с более коротким сроком погашения, по сравнению с европейскими банками. Все это относится к финансовым рынкам с относительно ранним этапом развития, однако здесь отдельно можно выделить Бахрейн, учитывая его позицию лидера в банковском секторе и широкий спектр предлагаемых финансовых инструментов. Финансовая система Бахрейна достаточно развита, по сравнению с соседними странами; при этом внутренние банковские активы в стране достигают 155% ВВП и реализация инициатив по углублению и расширению его услуг продолжается.

Создание индустрии венчурного капитала вокруг институциональных инвесторов требует наличия достаточного уровня профессионализма со стороны управленцев в этой сфере для разумного инвестирования средств в зависимости от стадии развития сектора.

В странах Персидского залива, ввиду характерных особенностей финансовых систем, недостаточно развита система бизнес-ангелов. Бизнес-ангелы — это частные инвесторы, проводящие финансовую и экспертную поддержку инновационных проектов и стартапов, являющихся главным направлением для венчурных инвестиций (Lerner J. et al., 2012). В США и других развитых странах сеть бизнес-ангелов получила значительное развитие и имеет огромное значение для построения широкой базы стартапов (Соловьёва Ю. В., 2016). Арабские страны Персидского залива не так развиты в данной сфере, однако имеют широкий потенциал для быстрого расширения в связи с большим количеством людей с высоким уровнем собственного капитала, с которым они могут выступать в качестве инвесторов в венчурном финансировании и этим самым компенсировать ограниченную базу институционального инвестирования (Бирюков Е. С., 2015).

Инвестиционные фонды в системе исламских финансов

Помимо инвестиционных фондов в странах Залива, осуществляющих традиционную деятельность, стабильную нишу занимают исламские инвестиционные фонды. Требования, применяемые к специфике деятельности исламских финансовых институтов, налагают ограничения также и на инвестиционную составляющую данной сферы.

Среди главных запретов, отличающих исламскую финансовую систему от традиционной, выделяют запреты на чрезмерные спекуляции, ссудно-ростовщическую систему. Также под запрет попадают определенные сферы коммерческой деятельности, признаваемые неэтичными и запрещенными с точки зрения шариатских требований. К ним можно отнести финансовую деятельность в таких сферах, как табачно-алкогольный сектор, сфера интертеймента, свиноводческая, порнографическая, банковская сфера, а также отдельные категории финансирования — таких как производные ценные бумаги, валютные свопы и т.д. (Беккин Р. И., 2010).

Соответственно, исламские инвестфонды ограничены категориями, в которых они могут осуществлять свою инвестиционную деятельность. Однако, с другой стороны, это является фактором того, что исламские фонды вышли в отдельную категорию слаборисковых и транспарентных фондов, чья деятельность, сопряженная с ограничениями в требованиях Шариата, исключает возможность значительных финансовых пузырей, высоких рисков, а также неопределенности в инвестиционной деятельности управленцев.

По сравнению с другими отраслями исламских финансов, исламские фонды занимают относительно скромную нишу. Однако данный сектор является одним из наиболее многообещающих. Из табл. 1 видно соотношение инвестиционных фондов и других отраслей исламских финансов.

Таблица 1.

Величина активов отдельных секторов исламских финансов

Сегмент	Объем активов, млрд долл.
Исламский банкинг	1451
Такафул/ретакафул	37,7
Сукук	342

Исламские фонды	66,4
Другое	106

Источник: Thomson Reuters State of the Global Islamic Economy Report, 2016; 2017.

Ожидаемый рост совокупных активов исламских инвестиционных фондов в ближайшие годы — 5,05%, к 2019 г. сектор достигнет объема в 77 млрд долл. (Чапанова М. А. и др., 2016). Количество фондов по регионам распределено неравномерно. Несмотря на то, что страны Персидского залива являются одним из наиболее благоприятных регионов по развитию исламских финансов, лидирующую роль в развитии исламских инвестиционных фондов занимает Малайзия. По рис. 3 можно оценить соотношение количества фондов и размера их активов.

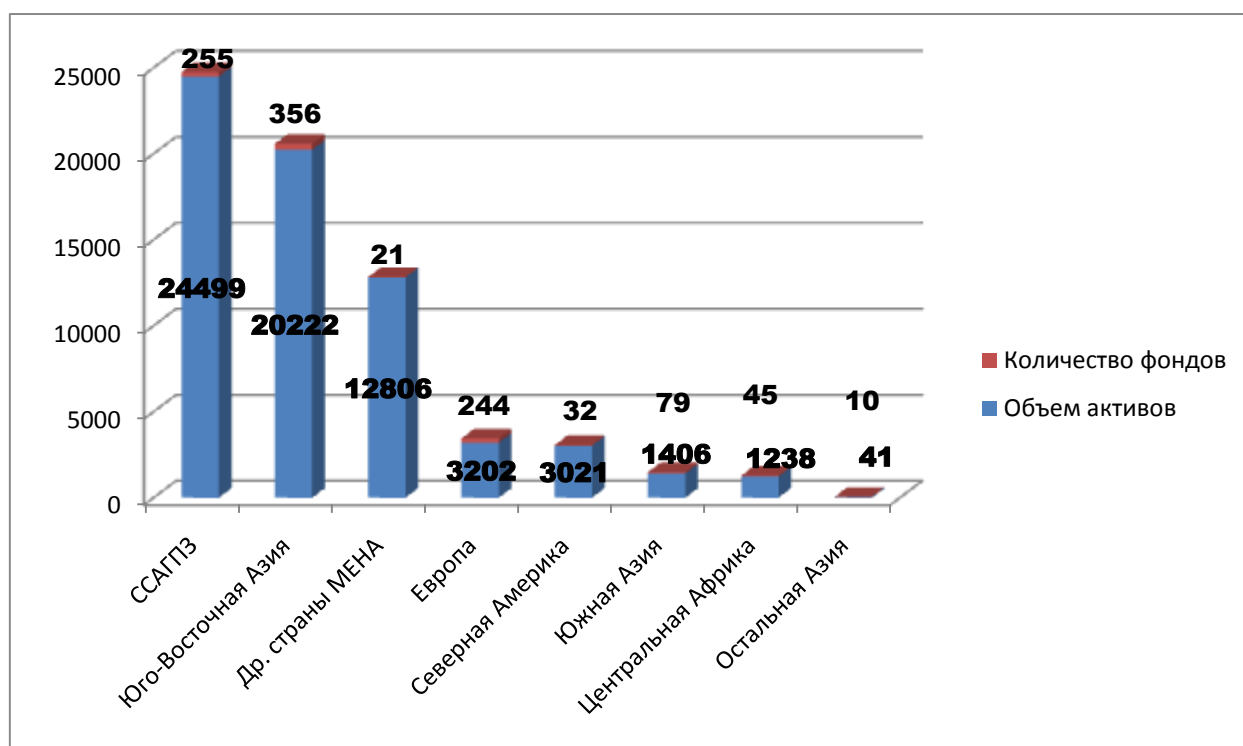

Рис. 3. Объемы активов исламских инвестиционных фондов (млрд долл.) и их количество по регионам.

Источник: составлено по данным Международной ассоциации инвестиционных фондов (International Investment Funds Association, 2017).

По совокупному объему активов инвестиционных фондов регион Персидского залива лидирует, несмотря на то, что по количеству самих фондов уступает другому передовому центру по развитию исламских финансов — Малайзии. Необходимо отметить, что, при достаточно медленном внедрении исламских финансовых инструментов в страны Европы (за исключением разве что Великобритании), исламские инвестиционные фонды развиваются в них достаточно динамично. Это говорит о заинтересованности западных инвесторов в долгосрочных и надежных стратегиях инвестирования.

Саудовская Аравия является лидером по размеру совокупных активов исламских инвестиционных фондов (Айдрус И. А., Шкваря Л. В., 2010). В табл. 2 можно увидеть, как распределяются крупнейшие исламские инвестиционные фонды по регионам.

Таблица 2.

Топ мировых исламских инвестиционных фондов по объему активов (млрд долл.), 2016 г.

№	Название фонда	Тип инвестирования	Страна	Объемы активов
1	AlAhli Saudi Riyal Trade	Денежный рынок	Саудовская Аравия	4,170
2	AlAhli Diversified Saudi Riyal Trade	Денежный рынок	Саудовская Аравия	2,355
3	Al Rajhi Capital SAR Commodity	Денежный рынок	Саудовская Аравия	2,225
4	KLCC Real Estate Investment Trust	Ипотечный фонд	Малайзия	1,811
5	International Trade Finance Fd (Sunbullah SAR)	Денежный рынок	Саудовская Аравия	1,667
6	Amana Growth Fund; Investor	Фонд акций	США	1,532
7	Public Islamic Dividend	Фонд акций	Малайзия	1,178
8	Public Ittikal	Фонд акций	Малайзия	1,154
9	CIMB Islamic DALI Equity Growth	Фонд акций	Малайзия	1,153
10	Amana Income Fund Investor	Фонд акций	США	1,048

Источник: составлено по данным Международной ассоциации инвестиционных фондов (International Investment Funds Association, 2017).

Среди основных видов деятельности, в которые инвестируют исламские фонды можно выделить ипотечные фонды, фонды акций, фонды облигаций, фонды денежных рынков, а также фонды смешанных активов и товарные биржевые фонды. В процентном соотношении деление по видам инвестиционной деятельности выглядит следующим образом (см. рис. 4).

Наибольшую долю в общемировом значении в деятельности исламских инвестфондов занимает денежный рынок и фонды акций. В Саудовской Аравии наиболее распространенными являются фонды денежного рынка, они составляют 75% от всего рынка. Фонды акций же составляют треть — 33%. В Малайзии крупнейший сектор — это фонды сукук (58%), а фонды акций составляют 42% от всего рынка. Исламские ипотечные фонды распределены между странами в следующем соотношении: Сингапур — 39%, Кувейт — 28%, Малайзия — 26% и Саудовская Аравия — 7% (Чапанова М. А. и др., 2016).

Низкие цены на нефть влияют на фонды, связанные с товарными активами, а также на акции, в особенности для экспортеров нефти, поскольку ожидается, что низкие доходы от нефти замедлят экономический рост и повлияют на акционные пузыри. Секторы, которые находятся в зависимости от демографических показателей, такие как розничная торговля и продукты питания, считаются относительно безопасными, в то время как товары, сталкивающиеся с более высокими пошлинами и налогами, из-за политики правительств, получающих доходы от ненефтяных источников, считаются более рискованными. К

примеру, Бахрейн и Оман подняли цены на природный газ, что повлияло на смежные отрасли в этих странах, таких как алюминий и цемент (Айдрус И. А., 2014).

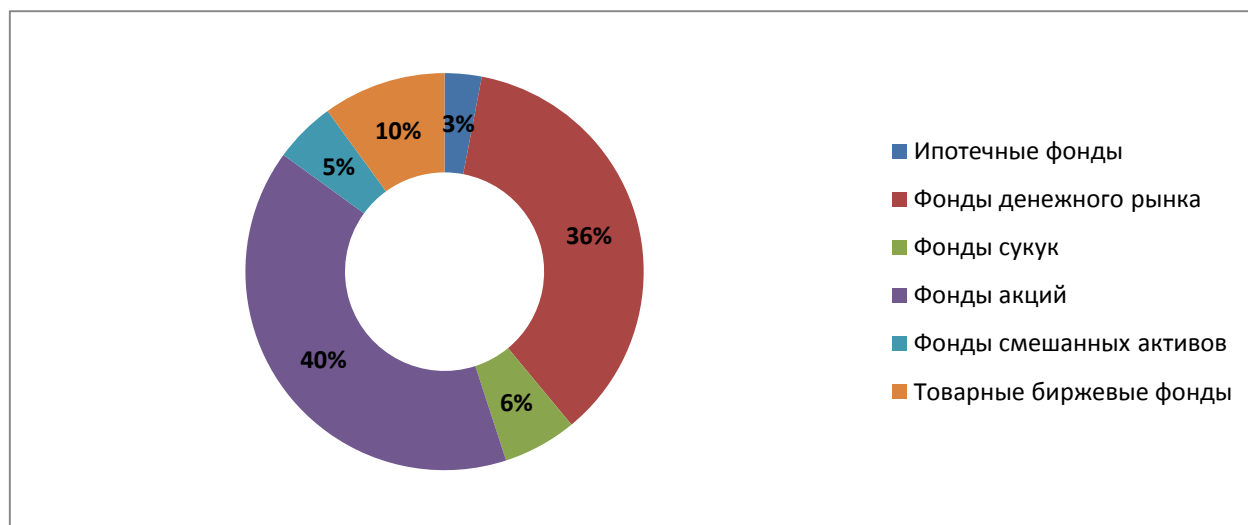

Рис. 4. Соотношение видов деятельности исламских инвестиционных фондов

Источник: составлено по данным Международной ассоциации инвестиционных фондов (International Investment Funds Association, 2017).

Фонды сукук являются одним из наиболее предпочтительных классов активов для международных инвесторов и управленцев. В сфере сукук регулярно дебютирует ряд стран, присоединяющихся к числу юрисдикций, проводивших эмиссию исламских облигаций (Айдрус И. А., 2014). За последние годы к ним присоединились Гонконг, Япония, Мальдивы, Сенегал и др. В связи со снижением интересов инвесторов к риску, рынок сукук приобретает все большую привлекательность в виду его малорисковости по сравнению с другими видами вложений.

Доступ к институциональным фондам, безусловно, будет способствовать росту сектора исламских фондов; для преодоления сильной конкуренции со стороны традиционных игроков необходимо быть готовыми к основным интересующим инвесторов моментам — послужной список и эффективность производительности, по крайней мере, за три года.

По капитальной стоимости пенсионные фонды составляют около 0,2% от общего числа исламских инвестиционных фондов, в цифровом эквиваленте этот показатель составляет около 150 млн долл. Начиная с 2008 г., их количество увеличилось более чем в два раза, а объемы активов увеличились примерно в 10 раз. Их активы наполовину состоят из фондов акций, 29% — это смешанные активы, сукук занимает 12% и денежный рынок 5% (Айдрус И. А., Шкваря Л. В., 2010).

Рассматривая регион Персидского залива, следует отметить, что общие активы пенсионных фондов там растут на треть быстрее, чем предполагалось по прогнозам, и ожидается, что к 2020 г. их объем достигнет 5 трлн долл. (Айдрус И. А., Шкваря Л. В., 2010).

Учитывая раннюю ступень развития пенсионной индустрии, пенсионные фонды все же могут стать двигателем экономики региона и способствовать появлению глобального финансового сервисного центра. Вложение средств во внутренние фонды, такие как пенсионные, будет в значительной мере способствовать развитию местного рынка капитала

и всей экономики, учитывая то, что огромное количество средств инвесторов уходит на внешние рынки. Пенсионные активы стран ССАГПЗ составляют сегодня только 6% ВВП, что является очень низким показателем, учитывая, что во многих странах пенсионные активы составляют 100% или более ВВП.

Данный сектор может сделать страны Персидского залива, в частности их финансовый флагман — Бахрейн, привлекательным рынком для создания глобальных фондов, которые могут быть сформированы в регионе, расширяя текущий рынок капитала и финансовую индустрию и создавая долгосрочные выгоды, как для экономики, так и для всех граждан (Shari'a Standards for Islamic Financial Institutions, 2010).

При этом пенсионные фонды, осуществляющие свою инвестиционную деятельность полностью или отчасти совместимую с требованиями Шариата, будут также пользоваться спросом. Такие быстро развивающиеся рынки, как ОАЭ, Саудовская Аравия, Бахрейн, в которых значительная часть населения заинтересована в использовании совместимых с Шариатом финансовых инвестиций, являются основными рынками, на которых существуют большие возможности для реального развития системы исламских пенсионных фондов (Айдрус И. А. Шкваря Л. В., 2016).

Фонды прямых и венчурных инвестиций с точки зрения своей операционной модели в наибольшей степени соответствуют целям реализации исламских моделей долевого финансирования — «мушарака» и «мудараба». Мушарака по своей основе является видом долевого финансирования, при котором двое или более участников вкладывают инвестиции в общий проект, заранее оговаривая процентное распределение будущей прибыли. Мудараба же представляет собой вид проектного финансирования, при котором одна сторона инвестор — рабб аль маль, а другая является управленческой стороной — мударибом. Основным препятствием, с которым могут сталкиваться исламские фонды венчурных инвестиций в традиционной финансовой среде, является несоответствие финансовой структуры инвестируемых компаний требованиям исламского права.

В первую очередь, это касается структуры инвестированного капитала компании — наличие кредитных средств, привлеченных под процент. Степень применения этого ограничения в условиях современности является предметом разногласия между исламскими правоведами: практически все правоведы сходятся во мнении, что нельзя инвестировать в компании, чья деятельность имеет запрещенные элементы, однако исходя из того, что современная конъюнктура экономики такова, что таких компаний большинство, группа правоведов позволила инвестировать в них, но с соблюдением ряда определенных условий.

В соответствии со стандартом 21 Организации по Учету и Аудиту в Исламских Финансовых Институтах (AAOIFI) доля заемного процентного капитала не должна превышать треть (30%) в общей сумме инвестированного капитала предприятия, а размер дохода от запрещенных видов деятельности (процентного дохода) не должен превышать 5% (Islamic Development Bank, 2017).

Однако все эти сложности не делают нереальным венчурное инвестирование в системе исламских финансов. Кроме того, исламские венчурные фонды имеют возможность инвестировать в новые созданные компании, начинающие с нуля свою деятельность, а также во вновь созданные компании.

При этом преимущественной стороной исламского венчурного финансирования, по сравнению с другими отраслями исламских финансов, является то, что для их создания не требуется специальных налоговых и правовых режимов в нормативно-правовой системе

государств, как это, к примеру, необходимо делать при создании исламского банка и такафул-компаний. Данный фактор является немаловажным в контексте развития исламских финансов в немусульманских странах, где нормативно-правовая база чаще всего не позволяет внедрение исламских банков без целого ряда сложностей (CIBAFI Global Islamic Banker, 2017).

Среди стран, развивающих у себя систему исламских финансов, сектор исламского венчурного капитала наиболее продвинут в Малайзии. В 2016 г. Малайзия в лице компании Malaysia Venture Capital Management Bhd (MACVAP) совместно с Исламским банком развития Islamic Development Bank (IDB) подписала меморандум о создании исламского венчурного инвестиционного фонда с капиталом в 100 млн долл. (CIBAFI Global Islamic Banker, 2017). При этом в стране, помимо созданного фонда, уже действуют своего рода исламские венчурные фонды. Однако роль родоначальника данной сфере взял на себя Бахрейн, который ранее создал Venture Capital Bank (VC Bank), но при этом компания не специализируется только лишь на стартапах или инновационных технологиях (Айдрус И. А. Шкваря Л. В.). Qatar Venture Capital также позиционирует себя как первый исламский венчурный фонд, основывающий свою деятельность на инвестициях в технологии, энергетику и здравоохранение.

Таким образом, инвестиционные фонды, являясь одним из основных направлений по развитию финансового сектора в современных странах, находятся на пути динамичного развития в развивающихся странах, в частности в Арабских странах Ближнего Востока. Нефтедобывающие королевства, на фоне нестабильных и низких цен на нефть, волатильности мирового финансового рынка и других рыночных условий, стремятся диверсифицировать свою экономику, в особенности финансовый сектор. Главным сегментом в этом направлении является развитие системы исламских финансов, становление и внедрение которой упрощено благодаря культурной и религиозной специфике этих стран. Исламские инвестиционные фонды показывают стабильный рост и развитие в данном регионе и различны по структуре направленности своей деятельности, по типу инвесторов и механизмам осуществления инвестиционных вложений. Так, было отмечено, что наиболее крупным рынком исламских инвестфондов в странах ССАГПЗ является Саудовская Аравия (крупнейшие компании в общемировом охвате этой сфере также принадлежат этому государству). Среди наиболее распространенных типов инвестиционной деятельности можно выделить фонды денежного рынка, фонды исламских облигаций (сукук), фонды акций, а также ипотечные фонды. Отдельно следует выделить рынок исламского венчурного финансирования. Несмотря на отдельные успехи в этой сфере, открытие венчурных инвестиционных фондов, их стабильную деятельность в регионе, все же сектор исламских венчурных инвестиций имеет огромный потенциал, который необходимо развивать.

Арабские страны Залива имеют определенную специфику в структуре и формах развития своей экономической системы, отличающие их от Западных стран. Учитывая эти особенности, необходимо развивать экономический потенциал стран этого региона, используя и совершенствуя опыт других стран.

Список литературы

1. Айдрус И. А. (2014). Развитие исламских финансов: роль Королевства Бахрейн // Финансы и кредит. №47. С. 39-47. [Aydrus I.A. (2014). Development of Islamic finance: role of the Kingdom of Bahrain // Finansy i kredit. No. 47. P. 39-47. (In Russian)].
2. Айдрус И. А., Шкваря Л. В. (2016). Экономическое развитие и структурные сдвиги в экономиках стран Персидского залива (опыт Бахрейна). Москва: РУДН. [Aydrus I.A., Shkvarya L.V. (2016). Economic development and structural shifts in economies of Gulf States (experience of Bahrain). Moscow: RUDN (In Russian)].
3. Айдрус И. А., Шкваря Л. В. (2010). Инвестиционный потенциал арабских стран Персидского залива // Азия и Африка сегодня. № 7. С.41-47. [Aydrus I.A., Shkvarya L.V. (2010). Investment potential of the Arab Gulf States // Aziya i Afrika segodnya. No. 7. P.41-47.(In Russian)].
4. Беккин Р. И. (2010). Исламская экономическая модель и современность. Москва: Марджани. [Bekkin R.I. (2010). Islamic economic model and present. Moscow: Mardzhani. (In Russian)].
5. Бирюков Е. С. (2015). Внешнеэкономические связи России и стран Ближнего и Среднего Востока и Северной Африки // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. №20. С. 223-226. [Biryukov E.S. (2015). Foreign economic relations of Russia and countries of the Neighbor and Average East and North Africa // Nauchnoe obozrenie. Series 1: Economy and right. No. 20. P. 223-226. (In Russian)].
6. Николаев М. А. (2014). Инвестиционная деятельность. Москва: Финансы и статистика, Инфра-М. [Nikolaev M.A. (2014). Investment activities. Moscow: Finansy i statistika, Infra-M. (In Russian)].
7. Русакович В. И. (2017). Не нефтью единой. Диверсификация национальных экономик в странах ССАГПЗ // Азия и Африка сегодня. № 2. С. 33-40. [Rusakovich V.I. (2017). Not oil uniform. Diversification of national economies in the countries of GCC // Aziya i Afrika segodnya. No. 2. P. 33-40. (In Russian)].
8. Соловьёва Ю. В. (2016). Механизм трансферта технологий в инновационной экономике. Москва: РУДН. [Solovieva Yu.V. (2016). The mechanism of a transfer of technologies in innovative economy. Moscow: RUDN (In Russian)].
9. Чапанова М. А., Хауаж А. А., Константинов А. С. (2016). Сложности и перспективы эмиссионной и инвестиционной деятельности российских участников на рынке сукук стран ССАГПЗ // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. № 6. С. 167-174. [Chapanova M.A., Khauazh A.A., Konstantinov A.S. (2016). Difficulties and the prospects of issue and investment activities of the Russian participants in the market the sukuk of the countries of GCC // Nauchnoe obozrenie. Series 1: Economy and right. No. 6. P. 167-174. (In Russian)].
10. Шкваря Л. В. (2011). Россия — страны Залива: инвестиционное сотрудничество // Азия и Африка сегодня. № 5. С.18-23. [Shkvarya L.V. (2011). Russia — Gulf countries: investment cooperation // Aziya i Afrika segodnya. No. 5. P. 18-23. (In Russian)].
11. Lerner J., Leamon A., Hardyman F. (2012). Venture Capital, Private Equity, and the Financing of Entrepreneurship. Wiley.
12. Shari'a Standards for Islamic Financial Institutions (2010). Manama: Accounting and Auditing Organization for Islamic Financial Institutions.
13. CIBAFI Global Islamic Banker. URL: <http://www.cibafi.org>

14. Islamic Development Bank. URL: <https://www.isdb-pilot.org>

15. The International Investment Funds Association (2017). URL: www.iifa.ca/files/1503579002_IIFA%20-%20Worldwide%20Open-End%20Fund%20Report%20-%20Q1%202017.pdf

ABOUT INVESTMENT FUNDS AND THE VENTURE CAPITAL IN THE CONTEXT OF ISLAMIC FINANCE

*Aidrous Irina Ahmed Zein,
Chapanova Madina Abdulovna,*

Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University)
117198, Moscow, Miklukho-Maklaya str., 6

In article the basic provisions concerning the investment sphere as in general, and in the context of Islamic finance are considered. Authors have analysed an investment component of an Islamic financial system: mechanisms of activity, feature and prospect of development. In addition authors have marked out features of system of Islamic venture investment.

Keywords: Islamic finance, investments, investment funds, sukuk, venture capital.

JEL codes: E 40, E 44, E 52, F 37.

ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ КИТАЯ И СОТРУДНИЧЕСТВО С РОССИЕЙ

Савинский Андрей Владимирович

В статье рассмотрены актуальные вопросы внешней торговли Китая в 2007–2016 гг. и состояние торгово-экономического партнерства с Россией. Особое внимание уделено внешней торговле Китая как основной форме международных экономических отношений, имеющей важнейшее значение для социально-экономической динамики страны. Отмечена зависимость внешней торговли Китая не только от внутренних факторов, но и от глобальных трендов. Автор выделены основные достижения и проблемы как внешнеторговой сферы Китая на современном этапе, так и двусторонних отношений. Автор приходит к выводу о росте взаимосвязей двух соседних стран.

Ключевые слова: Россия, Китай, внешняя торговля, двусторонняя торговля.

JEL-коды: F 12, F 17, F 19.

Торгово-экономические отношения России и Китая осуществляются на протяжении длительного исторического периода — около 400 лет. Начало регулярным политическим, экономическим, научно-техническим и культурным связям между Россией и Китаем было положено первой российской духовной миссией, которая прибыла в Пекин в начале 1716 г. по приказанию Петра I. С тех пор на протяжении трех столетий наиболее острым вопросом двусторонних отношений оставался пограничный, вызывавший противоречия и даже конфликты, и, с другой стороны, настойчивое стремление стран к урегулированию этой проблемы.

Так, 31 мая 1924 г. было подписано «Соглашение об общих принципах для урегулирования вопросов между Союзом ССР и Китайской Республикой», в котором стороны пришли к компромиссу по имеющимся проблемам и разногласиям и устанавливали дипломатические и консульские отношения. В 1969 г. между странами была достигнута договоренность о сохранении существующего прохождения границы. А 19 мая 1991 г. было подписано соглашение между СССР и КНР о советско-китайской границе в ее восточной части. Процесс демаркации границы завершился лишь в 1999 г. (Идэ Кэйдзи, 2014).

В результате столь последовательно проводимой странами политики по урегулированию конфликтных вопросов между странами установились конструктивные отношения в экономическом, торговом, научно-техническом сотрудничестве, а также в сфере экономической интеграции.

Одной из наиболее развитых сфер хозяйственной деятельности КНР остается внешняя торговля с многочисленными внешнеторговыми партнерами. С ее помощью страна углубляет международную специализацию, наращивает производство товаров и услуг и, таким образом, повышает объем ВВП, формирует доходы бюджета, поддерживает благосостояние народа.

С другой стороны, рост внешней торговли Китая, вступившего в 2001 г. в ВТО в результате весьма длительного процесса переговоров, основывается на росте национальной экономики КНР и необходимости экспорта для поддержания этого роста (Русакович В. И., Нежельская А. В., 2014).

Согласно рейтингу Всемирного Банка Doing business 2017, Китай по позиции «международная торговля» занимает 96-е место в мире (Doing Business Comparing Business Regulation for Domestic Firms in 190 Economies, 2017). Таможенные пошлины в КНР снизились за годы членства в ВТО с 15,3% до 9,8%. Для Китая характерна как традиционная товарная торговля, так и толлинговая торговля.

Из табл. 1 и 2 видно, что внешняя торговля Китая развивается под влиянием мировых трендов и сокращалась в 2015 и особенно в 2016 гг.

В 2015–2016 гг. стоимостной объем товарооборота, экспорта и импорта сократился, соответственно, на 6,8%, 7,7% и 5,5% и едва ли не впервые оказалось, что их динамика хуже, чем среднемировые показатели. Доля Китая в 2016 г. по сравнению с 2015 г. сократилась в мировом экспорте годом с 13,8% до 13,5%, в импорте с 10,2% до 10,1%. Хотя Китай по-прежнему сохранил за собой позицию крупнейшего мирового экспортера, по стоимостному объему оборота он вновь пропустил вперед США, оказавшись на 2-м месте в мире (Цыплаков С., 2017).

К отличительным чертам развития внешней торговли Китая в 2015–2016 гг. могут быть отнесены усиление негативного тренда, связанного со снижением объемов внешней торговли, а также наращивание внешнеторгового дисбаланса.

Крупнейшим внешнеторговым партнером Китая являются США (особенно в части китайского экспорта в эту страну) и ЕС (см. табл. 1 и 2). Также можно отметить, что для Китая большое значение как внешнеторговых партнеров имеет АСЕАН, что отражает современные реалии во взаимоотношениях стран (Shkvarva L.V., Tyrkba Kh.V., 2016).

Роль стран БРИКС, в том числе Российской Федерации, во внешней торговле Китая остается незначительной (при ее росте как тенденции) — как по экспорту, так и по импорту.

В 2016 г. внешнеторговый оборот России и Китая составил 66,1 млрд долл. США (в 2015 г. — 63,6 млрд долл.). У России сложился отрицательный торговый баланс с КНР: в 2016 году российский экспорт составил 28 млрд долл., а импорт — 38 млрд долл. (в 2015 г., соответственно, 28,6 и 35,9 млрд долл. США), см. табл. 1 и 2.

Таблица 1.

Экспорт Китая в основные страны в 2007–2016 гг., млрд долл. США

	2007	2010	2012	2013	2014	2015	2016	% к итогу, 2016
Все страны	1220,1	1577,8	2048,8	2209,0	2342,3	2281,9	2098,2	100
Австралия	18,0	27,2	37,7	37,6	39,1	40,4	37,3	1,8
Бразилия	11,4	24,5	33,4	35,9	34,9	27,4	22,0	1,0
Великобритания	31,7	38,8	46,3	50,9	57,1	59,7	55,7	2,7
Вьетнам	11,9	23,1	34,2	48,6	63,7	66,4	61,1	2,9
Германия	48,7	68,0	69,2	67,3	72,7	69,2	65,2	3,1
Гонконг	184,4	218,3	323,4	384,5	363,1	334,3	287,7	13,7
Индия	24,1	40,9	47,7	48,4	54,2	58,3	58,4	2,8

Индонезия	12,7	22,0	34,3	36,9	39,1	34,4	32,1	1,5
Испания	16,6	18,2	18,2	18,9	21,5	21,9	21,3	1,0
Италия	21,2	31,1	25,7	25,8	28,8	27,9	26,4	1,3
Канада	19,4	22,2	28,1	29,2	30,0	29,4	27,3	1,3
Малайзия	17,7	23,8	36,5	45,9	46,4	44,2	37,7	1,8
Мексика	11,7	17,9	27,5	29,0	32,3	33,8	32,4	1,8
Нидерланды	41,4	49,7	58,9	60,3	64,9	59,6	57,5	2,7
ОАЭ	17,1	21,2	29,6	33,4	39,0	37,1	30,1	1,4
Р.Корея	56,4	68,8	87,7	91,2	100,3	101,5	93,7	4,5
Россия	28,5	29,6	44,1	49,6	53,7	34,8	37,3	1,8
Саудовская Аравия	7,8	10,4	18,5	18,7	20,6	21,7	18,6	0,9
Сингапур	29,9	32,3	40,8	45,8	48,9	53,1	44,5	2,1
США	233,2	283,8	352,4	369,1	397,1	410,8	385,1	18,4
Таиланд	12,0	19,7	31,2	32,7	34,3	38,3	37,2	1,8
Тайвань	23,5	29,7	36,8	40,6	46,3	45,1	40,4	1,9
Филиппины	7,5	11,5	16,7	19,9	23,5	26,7	29,8	1,4
Франция	20,5	27,9	27,2	26,9	29,0	27,1	27,4	1,2
Япония	102,1	121,0	151,6	150,1	149,4	135,9	129,3	6,2

Источник: составлено по данным UNCTAD (United Nations Conference on Trade and Development, 2017).

Доля Китая во внешней торговле Российской Федерации увеличилась с 12,1% в 2015 г. до 14,1% в 2016 г. В свою очередь, Российская Федерация занимает лишь 16-е место в списке ведущих внешнеторговых партнеров Китая, уступая в этом рейтинге не только крупным и развитым западноевропейским странам, но и с таким государствам, как Вьетнам, Саудовская Аравия, Филиппины и др. (табл. 1, табл. 2).

Более ½ российского экспорта в Китай составляют сырьевые товары — углеводороды и продукты их переработки (60,7%), древесина и изделия из нее (9,4%), цветные металлы (9%), рыба и морепродукты (3,5%), продукция химической промышленности (3,3%). Другими словами, это продукция с низкой добавленной стоимостью.

Из Китая в Российскую Федерацию завозятся машины и оборудование (35,9%), одежда (13,7%), продукция химической промышленности (9,1%), пушнина и изделия из нее (5,6%), обувь (5,3%), мебель (3%).

Из табл. 1 и 2 видно, что экспорт КНР растет опережающими темпами по сравнению с импортом. Среди крупнейших стран-импортеров Китая мы видим Анголу, Иран (Китай не присоединился к санкциям западных стран против этого государства) (Русакович В. И., Лебедева Д. В., 2015), ЮАР, которые являются поставщиками в Китайскую Народную Республику углеводородов и частично продуктов их переработки. В связи с падением цен на нефть на мировом рынке в 2014 г., стоимостной объем импорта из этих стран в Китай значительно сократился (табл. 2).

Таблица 2.

Импорт Китая в основные страны в 2007–2016 гг., млрд долл. США

	2007	2010	2012	2013	2014	2015	2016	% к итогу, 2016 г.
Все страны	956,1	1396,0	1818,2	1950,0	1958,0	1681,7	1587,4	100
Австралия	25,8	61,1	84,6	99,0	97,7	73,9	70,7	4,5
Ангола	12,9	22,8	33,6	32,0	31,1	16,0	13,3	0,9
Бразилия	18,3	38,1	52,3	54,3	51,7	44,3	45,7	2,9
Великобритания	7,8	11,3	16,8	19,1	23,6	18,9	18,7	1,2
Вьетнам	3,2	7,0	16,2	16,9	19,9	25,1	37,1	2,3
Германия	45,4	74,3	91,9	94,2	105,0	87,7	86,1	5,4
Гонконг	12,8	12,3	17,9	16,2	12,8	12,8	16,8	1,1
Индия	14,6	20,8	18,8	17,0	16,4	13,4	11,8	0,7
Индонезия	12,5	20,8	31,9	31,4	24,5	19,8	21,4	1,3
Иран	13,3	18,3	24,9	25,4	27,5	16,0	14,8	0,9
Италия	10,2	14,0	16,3	17,6	19,2	16,9	16,7	1,1
Канада	11,0	14,9	23,2	25,2	25,2	26,3	18,3	1,2
Малайзия	28,7	50,4	58,3	60,2	55,7	53,3	49,2	3,1
Р.Корея	103,8	138,3	168,7	183,1	190,1	174,6	158,9	10,0
Россия	19,7	25,9	44,1	39,7	41,6	33,2	32,2	2,0
Саудовская Аравия	17,6	32,8	54,9	53,5	48,5	30,2	23,6	1,5
Сингапур	17,6	24,7	28,5	30,1	30,8	27,6	25,9	1,6
США	69,5	102,7	133,8	153,4	159,8	150,5	134,4	8,5
Таиланд	22,7	33,2	38,6	38,5	38,3	37,2	38,7	2,4
Тайвань	101,0	115,7	132,2	156,4	152,0	145,0	139,2	8,8
Филиппины	23,1	16,2	19,6	18,2	21,0	19,0	17,4	1,1
Франция	13,4	17,1	24,1	23,1	26,7	25,0	22,5	1,4
Чили	10,3	17,9	20,6	20,7	21,0	20,7	18,5	1,2
Швейцария	5,9	17,1	22,9	56,2	40,4	41,2	39,9	2,5
ЮАР	6,6	14,9	44,7	48,4	44,6	30,2	22,5	1,4
Япония	134,0	176,7	177,8	162,2	162,8	143,1	145,5	9,2

Источник: составлено по данным UNCTAD (United Nations Conference on Trade and Development, 2017).

Australia and New Zealand Banking Group (4-й по величине банк в Австралии) считает, что тенденция к усилению юаня и волатильности цен на сырьевые товары может в ближайшем будущем усложнить перспективы Китая в отношении импорта (Импорт и экспорт Китая значительно вырос в мае, 2017).

Таким образом, можно говорить о том, что роль внешней торговли Китая по-прежнему имеет определяющее значение для страны, однако ее высокая зависимость

от внешнеэкономической конъюнктуры может (при негативном состоянии последней) нанести национальной экономике Китая значительный ущерб.

Состояние двусторонней китайско-российской торговли также оказывается в зависимости не только от динамики обеих экономик, но и от внешнего фактора, что, в свою очередь, требует пристального внимания как России, так и КНР.

Список литературы

1. Авдокушин Е. Ф. (2014). О сути и особенностях китайской экономической модели // Вопросы новой экономики. № 1 (25). С. 23–28. [Avdokushin E. F. (2013). About an essence and features of the Chinese economic model // Voprosi novoi ekonomiki. № 1 (25). P. 23–28. (In Russian)].
2. Идэ Кэйдзи (2014). Переговоры между СССР/Россией и Китаем по урегулированию пограничных вопросов // Полис. Политические исследования. № 3. С. 47–66. [Ide Keiji. (2014). Negotiations between USSR/Russia and China on settlement of boundary questions // Polis. Politicheskie issledovaniya. № 3. P. 47–66. (In Russian)].
3. Русакович В. И., Лебедева Д. В. (2015). Иран: развитие в условиях санкций и опыт для России // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. № 6 (78). С. 54. [Rusakovich V. I., Lebedeva D. V. (2015). Iran: development in the conditions of sanctions and experience for Russia // Upravlenie ekonomicheskimi sistemami: elektronnyy nauchnyy zhurnal. № 6 (78). P. 54. (In Russian).]
4. Русакович В. И., Нежелская А. В. (2014). Индия и Китай: опыт вступления в ВТО // Сегодня и завтра Российской экономики. № 63. С. 59–60. [Rusakovich V. I., Nejelskaya A. V. (2014). India and China: experience of accession to WTO // Segodnya i zavtra Rossiyskoi ekonomiki. № 63. P. 59–60. (In Russian)].
5. Цыплаков С. (2017). Внешняя торговля Китая пытается обрести былую уверенность. [tsyplakov s. Foreign trade of china tries to find former confidence. (in russian)]. Url: <http://www.interfax.ru/business/574489>
6. Shkvarya L.V., Tyrkba Kh.V. (2016). Overview of China-ASEAN Economic Relations // БРИКС: сотрудничество в целях развития: Материалы V Международной научной конференции. Москва: Национальный комитет по исследованию БРИКС; Российский университет дружбы народов. С. 86–89. [Shkvarya L.V., Tyrkba Kh.V. (2016). Overview of China-ASEAN Economic Relations // BRIKS: sotrudnichestvo v tselyakh razvitiya: Materialy V Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii. Moscow: National committee on a research of BRICS; Peoples' Friendship University of Russia. P. 86–89. (In Russian)].
7. Импорт и экспорт Китая значительно вырос в мае. [Import and export of China has considerably grown in May. (In Russian)]. URL: <http://ekd.me/2017/06/import-eksport-kitaya-znachitelno-vyros-v-mae/>
8. Doing Business Comparing Business Regulation for Domestic Firms in 190 Economies Equal Opportunity for All. A World Bank Group Flagship Report (2017). URL: www.doingbusiness.org/~media/WBG/DoingBusiness/Documents/Annual-Reports/English/DB17-Report.pdf
9. United Nations Conference on Trade and Development. Handbook of Statistics (2017). URL: <http://unctadstat.unctad.org/wds/ReportFolders=en>

FOREIGN TRADE OF CHINA AND COOPERATION WITH RUSSIA

Savinsky Andrey Vladimirovich,

Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University)
117198, Moscow, Miklukho-Maklaya str., 6

In article topical issues of foreign trade of China in 2007–2016 and a condition of trade and economic partnership with Russia are considered. Special attention is paid to foreign trade of China as the main form of the international economic relations which is essential for social and economic dynamics of the country. The dependence of foreign trade of China not only on internal factors, but also on global trends is noted. The author has allocated the main achievements and problems as foreign trade sphere of China at the present stage, and the bilateral relations. The author comes to a conclusion about growth of interrelations of two neighboring countries.

Keywords: Russia, China, foreign trade, bilateral trade.

JEL-codes: F 12, F 17, F 19.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ СТРАН ССАГПЗ И ВЛИЯНИЕ ВНЕШНЕГО ФАКТОРА

Русакович Василий Игоревич

В статье проведен анализ современного состояния региональной экономической интеграции в рамках Стран Сотрудничества Арабских государств Персидского Залива (ССАГПЗ). Автор отмечает положительное влияние на интеграционные процессы устойчивого социально-экономического положения стран ССАГПЗ и негативное влияние внешних факторов, таких как глобальные кризисы и неустойчивая конъюнктура мирового рынка углеводородов.

Ключевые слова: международная экономическая интеграция, глобализация, ССАГПЗ, социально-экономическая динамика, внутрирегиональная торговля, диверсификация.

JEL-коды: F 020.

Современная глобализация ставит все страны и регионы мира перед лицом увеличения и ужесточения конкуренции на мировых, региональных и национальных рынках, усиления, с одной стороны, глобальной нестабильности и, с другой стороны, необходимости обеспечения долгосрочного устойчивого социально-экономического роста и развития. Это относится как к развитым странам, так и к развивающимся, в том числе — странам Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ), созданного 25 мая 1981 года как интеграционное региональное объединение, куда входят Бахрейн, Катар, Кувейт, Оман, ОАЭ, Саудовская Аравия.

ССАГПЗ как интеграционное объединение изучается многими исследователями — российскими, арабскими и западными, а также международными организациями. Обзор имеющейся по теме научной литературы показывает, что исследователи подчеркивают его важность для национальной, региональной и мировой экономики (Бирюков Е. С., 2010; Соловьёва Ю. В., Шкваря Л. В., 2012).

В целом, отмечается существующий прогресс в интеграционном процессе — с момента возникновения объединения и формирования зоны свободной торговли, затем таможенного союза, общего рынка, предпринимается построение валютного союза и введение единой региональной валюты (Костюнина Г. М., Ломакин Н. Н., 2014).

При этом некоторые арабские авторы рассматривают региональную экономическую интеграцию как некое комплексное явление; не только как состояние и процесс, но и как инструмент достижения тех или иных результатов, как один из элементов механизма социально-экономического развития (Peiris T.U.I., Azali M. et al., 2015).

С этим подходом можно согласиться, так как собственно торговая интеграция в странах региона до сих пор весьма ограничена, а внутрирегиональный товарооборот составляет порядка 6%, что ниже уровня не только ЕС, но и АСЕАН, и до настоящего времени представляет одну из проблем региональной интеграции.

В этой связи Шкваря Л. В. акцентирует внимание на росте присутствия стран ССАГПЗ в мировой торговле, причем основывающегося не только на вывозе углеводородов, что традиционно имело место во второй половине XX в., но и на экспорте других товарных позиций — алюминия, текстиля, строительных материалов и др., что стало возможным, в том числе, в результате развития интеграционных процессов (Шкваря Л. В., Кравцов А. А., 2012).

Широко исследуется важная роль стран Залива как реципиентов иностранной рабочей силы. Эта роль заключается в перераспределении трудовых доходов между «богатыми» странами ССАГПЗ и бедными государствами Юго-Восточной Азии и арабского мира, а также с формированием в регионе спроса не только на не- или низкоквалифицированную, но и высококвалифицированную рабочую силу — с постепенным увеличением образования трудовых мигрантов из соответствующих стран в связи с развитием и усложнением технологий, том числе в нефтяной сфере (Khalaf S., Alkobaisiet S., 1999).

В 1980–1990-е гг. страны Залива были представлены почти исключительно как субъекты международных экономических отношений в названных сегментах.

Однако в XXI веке страны ССАГПЗ все активнее выходят на мировой рынок образования, в том числе — на основе развития совместных и/или унифицированных программ, где занимают свою нишу не только как импортеры образовательных услуг, но и привлекают иностранных студентов и преподавателей для учебы и работы непосредственно в страны Залива (Асмятуллин Р. Р., 2016).

Основой все более диверсифицированного включения стран ССАГПЗ в мировую экономическую систему является развитие современных механизмов хозяйствования, таких, например, как особые экономические зоны, весьма успешно применяемые в странах ССАГПЗ (Бирюков Е. С., 2017).

Современные механизмы хозяйствования позволяют странам ССАГПЗ активизировать создание современных элементов национальной и региональной экономики, в том числе — инновационных, высокотехнологичных, закладывающих новый фундамент для развития в перспективе. В результате этого последовательно растет роль ненефтяных сегментов в экономике рассматриваемых стран (Русакович В. И., 2017).

Гипотезой нашего исследования является постепенное сближение уровней и темпов развития, рост значения совместных программ (образовательных, инновационных и др.), направленных на диверсификацию национальных и региональной экономики и активизацию совместных усилий по включению региона в глобальные производственно-сбытовые цепочки, что мы рассматриваем и как причину, и как следствие количественного и качественного развития интеграционного процесса в ССАГПЗ.

Страны ССАГПЗ развивают и углубляют интеграционные процессы на протяжении более 35 лет. За это время объединение прошло большой путь — от зоны свободной торговли (ЗСТ) как стадии развития интеграции, созданной уже в 1983 г., до таможенного союза (в 2003 г.), общего рынка (с 2008 г.) и формирования основ валютного союза с перспективой введения единой валюты.

Однако на протяжении всего периода в регионе центростремительные тенденции и процессы «сосуществовали» с центробежными, а наряду с успехами интеграции сохраняются проблемы и нерешенные вопросы. Последние мы рассматриваем не как глубинную структурную проблему экономической интеграции в ССАГПЗ, а как результат тех

глобальных, региональных и страновых процессов, с которыми приходится сталкиваться странам объединения в новых условиях. Более того, имеющиеся проблемы и противоречия интеграции мы рассматриваем скорее как источник ее развития (через их преодоление), так как в регионе сформировался и увеличивается потенциал региональной экономической интеграции как одна из основ устойчивого социально-экономического развития.

Основой для расширения и углубления интеграционного сотрудничества государств региона остаются рост макроэкономических показателей и укрепление национальных экономик. Динамика ВВП стран Залива представлена нами в табл. 1 и на рис. 1.

Таблица 1.

Динамика ВВП в странах ССАГПЗ 2008–2015 гг., млн. долл.

	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Бахрейн	25 711	22 938	25 713	28 777	30 749	32 539	33 388	31 126
ОАЭ	315 475	253 547	286 049	348 526	373 432	388 599	401 948	370 296
Кувейт	147 396	105 967	115 419	154 028	174 044	175 831	162 632	114 041
КСА	519 797	429 098	526 811	669 507	733 956	744 336	753 832	646 002
Оман	60 905	48 388	58 641	67 938	76 689	78 939	81 035	69 831
Катар	115 270	97 798	125 122	167 775	186 834	198 728	206 255	164 641
ССАГПЗ	1 184 554	957 736	1 137 755	1 436 551	1 575 704	1 618 972	1 639 090	1 395 937

Источник: составлено по данным UNCTAD (United Nations Conference on Trade and Development, 2017).

Как видно из анализа представленных данных, на протяжении длительного периода страны ССАГПЗ характеризуются относительно высокими и устойчивыми темпами роста национальных экономик, и, несмотря на почти десятикратную разницу между самым высоким показателем ВВП (Саудовская Аравия) и самым низким (Бахрейн), в целом совокупный ВВП объединения достигает около 2% от мирового ВВП. Средний в регионе темп роста стран в целом выше среднемирового, динамика остается относительно устойчивой, при этом можно говорить о выравнивании темпов экономического роста стран региона в среднесрочной перспективе.

Статистические данные подтверждают замедление темпов роста региональной экономики у всех стран в 2009 и 2014–2015 гг. Причина такого положения — глобальный финансово-экономический кризис 2008–2009 гг. и низкие цены на мировом рынке нефти в 2014–2015 гг. И хотя в 2014 г. оно было незначительным, в 2015 г. оно продолжилось и углубилось.

Следовательно, можно говорить о том, что складывающаяся глобальная ситуация существенно изменяет экономические условия для рассматриваемой группы стран, что ставит перед ними общие задачи по совместному преодолению высокой степени зависимости от мирового рынка, особенно в условиях растущей глобальной нестабильности. В то же время, например, Бахрейн, который провел ряд стабилизационных и структурных реформ, сумел сохранить наиболее устойчивые среднегодовые темпы роста.

Если говорить о показателях, отражающих качественные процессы в регионе, то это, прежде всего, подушевой доход.

Подушевой доход в странах Залива более чем в 3 раза ниже среднемирового, однако примерно в 2 раза выше среднего по развивающимся государствам показателя при

устойчивом росте населения. При этом, как видно из анализа представленных данных (табл. 2), подушевой доход колеблется в пределах от 18,8 тыс. долл. в Омане до 100 тыс. долл. в Катар. Последний показатель — самый высокий как в арабском мире в целом, так и в мировой экономике. Страны ССАГПЗ существенно дифференцированы по данному показателю, что отражает глубинные экономические и интеграционные проблемы в регионе.

Таблица 2.

Динамика ВВП на душу населения стран ССАГПЗ в 2008–2015 гг., тыс. долл.

	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Бахрейн	23,0	19,25	20,5	22,5	23,3	24,7	25,2	25,7
Кувейт	54,5	37,18	38,6	49,3	53,5	52,2	49,6	40,8
Оман	23,48	18,2	20,9	23,0	23,4	21,9	20,6	18,8
Катар	84,8	62,5	71,5	88,9	92,6	93,4	92,1	100,1
Саудовская Аравия	19,7	16,0	19,3	24,1	25,9	26,0	25,88	25,2
ОАЭ	46,4	32,85	33,9	38,9	40,4	43,0	42,9	46,8

Источник: составлено по данным UNCTAD (United Nations Conference on Trade and Development, 2017).

В то же время можно отметить сокращение ВВП на душу населения в рассматриваемой группе стран, связанное не столько с высокими темпами роста населения, но главным образом, с внешними факторами.

Перед странами ССАГПЗ, с их ресурсными экономиками, в этих условиях встают новые вызовы, поскольку, по мнению ряда исследователей (Савинский А.В., 2004), только активная и эффективная перестройка национальных экономик, формирование основ «экономики знаний» обеспечит этим государствам в XXI веке возможность создания новых относительных преимуществ и специализации на мировых рынках. Другими словами, в настоящее время возникают новые противоречия и выдвигаются новые задачи, столь серьезные и комплексные, как никогда ранее, решение которых, по нашему мнению, возможно преимущественно (а, возможно, и исключительно) в рамках регионального интеграционного сотрудничества, поскольку оно обеспечивает странам-участницам синергический эффект.

Структура национальной экономики стран ССАГПЗ представлена нами в табл. 4. Как видно из анализа представленных данных, в ВВП стран ССАГАП имеет место снижение доли промышленности и рост удельного веса сферы услуг, особенно в 2014–2015 гг. На сегодняшний день промышленность преобладает в ВВП двух стран — Омана и Катара (51,1% и 56,4% соответственно), а минимальная ее доля зафиксирована в Бахрейне (40,7%).

Таблица 3.

Доля секторов в ВВП стран ССАГПЗ, 2008–2015 гг., %

		2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Бахрейн	Промышленность	50,9	43,5	45,4	49,9	48,0	48,4	46,9	40,7
	Услуги	48,8	56,1	54,2	49,8	51,7	51,3	52,8	59,00
Кувейт	Промышленность	63,9	55,1	58,2	64,9	66,8	65,5	62,3	48,7
	Услуги	35,9	44,7	41,4	34,7	32,85	34,2	37,3	50,7
Оман	Промышленность	66,3	58,3	62,8	66,8	65,8	63,4	60,2	51,1
	Услуги	32,6	40,2	35,9	31,99	33,1	35,4	38,6	47,3
Катар	Промышленность	71,99	61,4	67,5	71,87	72,0	70,2	67,9	56,4

	Услуги	27,9	38,5	32,4	28,03	27,9	29,7	31,98	43,5
КСА	Промышленность	66,9	55,1	58,7	64,0	63,1	60,3	57,6	45,97
	Услуги	30,7	42,03	38,9	34,05	35,06	37,87	40,5	51,8
ОАЭ	Промышленность	55,8	49,4	52,4	57,6	57,1	54,3	52,4	44,9
	Услуги	43,4	49,6	46,79	41,68	42,2	45,0	46,96	54,4

Источник: составлено по данным UNCTAD (United Nations Conference on Trade and Development, 2017).

Как отмечают исследователи, с одной стороны, диверсификация вызвана объективными внутренними процессами, с другой — изменениями общемирового масштаба — становлением индустриального, постиндустриального, инновационно-информационного общества, быстрым развитием гигантских по своим масштабам торгово-экономических и политических альянсов, союзов и группировок, в целом глобализацией хозяйственных, политических и иных процессов (Русакович В. И., 2017).

В первые полтора десятилетия XXI века страны ССАГПЗ добились значительных успехов в своих стратегиях диверсификации экономики. Эксперты и международные организации отмечают, что в отраслях ненефтяного сектора стран региона, в частности финансовом, телекоммуникационном, на транспорте и в секторе услуг, был зарегистрирован впечатляющий рост, дифференцированный по странам (Regional Economic Outlook: Middle East and Central Asia, 2015).

Развивается нефтепереработка и нефтехимия (производство удобрений, пластических масс, духов и др.), металлургия (главным образом алюминиевая промышленность), машиностроение (прежде всего судостроение), промышленность строительных материалов, легкая (производится одежда, шерстяные ткани, ковры и др.) и пищевая промышленность, производится пресная вода. Так, Саудовская Аравия является крупнейшим в мире производителем пресной воды (33 опреснительные заводы страны ежедневно опресняют до 2,2 млрд литров морской воды, удовлетворяя на 70% потребности населения в питьевой воде) (Гукасян Г. Л., 2015).

Интересно отметить, что с усилением процессов диверсификации национальной экономики, которая идет в странах ССАГПЗ, постепенно растет внутрирегиональный товарооборот (табл. 4), что свидетельствует о качественном развитии процесса региональной экономической интеграции.

Таблица 4.

Динамика внутрирегиональной торговли стран ССАГПЗ и изменение ее доли во внешнеторговом обороте стран ССАГПЗ в 2000–2015 гг.,
млн долл. и %

	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Экспорт								
ССАГПЗ-Мир	175356,1	395 784,7	645 551,1	948 545,3	1 061 855,5	1 082 154,6	1 026 248,6	706 951,6
ССАГПЗ-ССАГПЗ	8 536,1	19 412,5	38 367,4	48 924,8	53 420,1	65 576,4	64 573,3	75 287,7
Доля внутрирегионального экспорта в общем объеме экспорта, %	4,87	4,9	5,9	5,2	5,0	6,1	6,3	10,6
Импорт								
ССАГПЗ-Мир	85 327,7	184 494,3	365 739,1	432 627,1	480 889,4	514 073,6	535 389,1	464 935,8
ССАГПЗ-ССАГПЗ	7 746,0	16 714,7	35 275,7	43 863,2	46 682,8	55 854,9	55 378,5	58 366,8
Доля внутрирегионального импорта в общем объеме импорта, %	9,1	9,1	9,6	10,1	9,7	10,9	10,3	12,5
Товарооборот								
ССАГПЗ-Мир	260 683,8	580 279,0	1 011 290,2	1 381 172,3	1 542 744,9	1 596 228,3	1 561 637,7	1 171 887,4
ССАГПЗ-ССАГПЗ	16 282,1	36 127,2	73 643,1	92 788,1	100 102,9	121 431,2	119 951,7	133 654,5
Доля внутрирегиональной торговли в общем объеме внешнеторгового оборота, %	6,2	6,2	7,3	6,7	6,5	7,6	7,7	11,4

Источник: составлено по данным UNCTAD (United Nations Conference on Trade and Development, 2017).

Как видно из анализа представленных данных, с 2012 г. имеет место рост как внутрирегионального экспорта, так и импорта и товарооборота стран ССАГПЗ — в абсолютном и относительном выражении при наличии тенденции к сокращению внешней торговли с третьими странами в абсолютном и относительном выражении. Доля экспорта ССАГПЗ в мировом объеме экспорта составляет около 4%.

За 2012–2015 гг. во внутрирегиональном экспорте существенно выросли поставки продукции сельского хозяйства, нефтехимии (удобрения, пластмассы), металлургии (трубы), инженерных сооружений и строительных материалов, машинотехнической продукции и комплектующих (в том числе — сельскохозяйственной техники более чем в 2 раза), теле-, радио, и телекоммуникационного оборудования, текстиля и готовой одежды, парфюмерии и др. Сократились поставки нефтегазодобывающей промышленности.

Растет значение во внешней, в том числе внутрирегиональной, торговле, свободных (особых) экономических зон стран ССАГПЗ как инструмента экономического и инновационного развития. СЭЗ в странах ССАГПЗ функционируют не только как торговые (портовые) зоны, но и как производственные, комплексные, технико-внедренческие, а также инновационные, в том числе такие как Dubai Cars & Automotive Zone, Qatar Science & Technology Park, Knowledge Oasis в Маскате, Оман. Они активно привлекают к сотрудничеству иностранные компании (Кравчук В. И., 2014). СЭЗ в странах ССАГПЗ активно применяются для ускорения трансфера технологий как фактора развития, в том числе — основываясь на опыте ведущих технологических центров в мире (Соловьёва Ю. В., 2016).

Несмотря на то, что изначально ССАГПЗ был ориентирован на рынок ЕС и США, сейчас весомое место на мировой арене занимают другие регионы. Так, в рамках активного сотрудничества с БРИКС, страны ССАГПЗ прежде всего взаимодействуют с Индией и Китаем. На эти страны приходится почти 70% экспорта из ССАГПЗ. Укрепляются торговые связи с Бразилией, ЮАР и Россией. Заключено соглашение о создании зоны свободной торговли АСЕАН.

Лидером по товарообороту за рассматриваемый период оставались ОАЭ. Незначительно меньше показатель у Саудовской Аравии, и третье место занимает Катар.

Вследствие длительного сохранения низких цен на мировом рынке нефти страны ССАГПЗ на уровне предприняли коллективные меры по поддержанию торговых и платежных балансов и поиска новых источников пополнения государственных бюджетов. Одной из таких мер стало введение единого во всех странах НДС в размере 5% с 1 января 2018 г. на все товары и услуги (кроме 94 позиций). Введение НДС, как ожидается, будет содействовать укреплению национальной валюты каждой из стран ССАГПЗ, что крайне важно в период формирования валютного союза.

Как видно из проведенного анализа, страны региона укрепляют свои экономические системы как на национальном, так и на региональном уровне, и усиливают свои позиции в системе мирового хозяйства.

Проведенное исследование позволяет говорить о том, что страны ССАГПЗ в XXI веке:

- увеличивают удельный вес в мировых макроэкономических показателях (мировом ВВП, товарообороте, потоках капитала, а не только в мировой энергетике);
- эффективно используют современные механизмы развития, в частности, свободные экономические зоны, благодаря которым активно включаются в мировые сбытовые цепочки;

- постепенно повышают конкурентоспособность национальных и региональной экономики, продолжая эти процессы и в условиях низких цен на нефть;
- активизируют развитие сферы образования, повышая качество человеческого капитала и инновационные возможности, а также выходят на мировой рынок высшего образования как экспортеры образовательных услуг;
- последовательно диверсифицируют национальные экономики, увеличивая в ней долю ненефтяной составляющей и развивая высокотехнологичные сегменты, а также сферу услуг;
- диверсифицируют свои внешнеэкономические связи, все более активно взаимодействуя со странами с развивающимися рынками, в том числе — государствами БРИКС.

Наряду с имеющимися успехами, можно отметить также проблемы и «болевы точки», имеющиеся в интеграционном процессе в регионе, которые связаны с: 1) высокой дифференциацией стран по уровню социально-экономического развития; 2) однотипностью национальных экономик; 3) низким уровнем внутрирегиональной торговли.

Как показывает наше исследование, практика экономического развития стран Залива действительно демонстрирует рост интеграционных процессов и, как результат — появление качественных изменений в структуре их экономик. Поэтому необходимы поиск и разработка новых мер и механизмов (более соответствующим современным реалиям) для устранения имеющихся проблем и углубления экономической интеграции в регионе.

Эти вопросы представляются нам актуальными не только для стран ССАГПЗ, но и для России и стран СНГ.

Список литературы

1. Khalaf S., Alkobaisiet S. (1999). Migrants' Strategies of Coping and Patterns of Accommodation in the Oil-Rich Gulf Societies: Evidence from the UAE // *British Journal of Middle Eastern Studies*, Vol. 26, No. 2. P. 272.
2. Peiris T.U.I., Azali M., Habibullah M.S., Hassan A. (2015). Static and dynamic theories of trade integration revisited // *International Journal of Information Technology and Business Management*. Volume 39. No.1. P. 46-67.
3. Асмятуллин Р. Р. (2016). Страны арабского мира на мировом рынке услуг высшего образования: сотрудничество с Россией // *Международная торговля и торговая политика*. № 3 (7). С. 100–114. [Asmyatullin R.R. (2016). The countries of the Arab world in the world market of services of the higher education: cooperation with Russia // *Mezhdunarodnaya trgovlya i trgovaya politika*. No. 3 (7). P. 100-114. (In Russian)].
4. Бирюков Е. С. (2010). Экономическая интеграция стран Аравийского полуострова и ее значение для мировой экономики // *Страны с развивающимися рынками в условиях глобализации: Материалы IX Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых*. Москва. С. 36-40. [Biryukov E.S (2010). Economic integration of the countries of Arabian Peninsula and its value for world economy // *Strany s razvivayushchimisya rynkami v usloviyakh globalizatsii: Materials IX of the International scientific and practical conference of students, graduate students and young scientists*. Moscow. P. 36-40. (In Russian)].

5. Бирюков Е. С. (2017). Особые экономические зоны стран ССАГПЗ // Азия и Африка сегодня. № 1. С. 41-46. [Biryukov E. Page (2017). Special economic zones of the countries of GCC // Aziya i Afrika segodnya. No. 1. P. 41-46. (In Russian)].
6. Гукасян Г. Л. (2015). Внешнеэкономическая стратегия Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива // Дипломатическая служба. № 1. С. 42-49. [Gukasyan G.L. (2015). External economic strategy of the Gulf Cooperation Council // Diplomaticheskaya sluzhba. No. 1. P. 42-49. (In Russian)].
7. Костюнина Г. М., Ломакин Н. Н. (2014). Эволюция экономической интеграции в рамках Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива // Российский внешнеэкономический вестник. №6. С. 87-102. [Kostyunina G.M., Lomakin N.N. (2014). Evolution of economic integration within the Gulf Cooperation Council // Rossiyskiy vneshneekonomicheskiy vestnik. No. 6. P. 87-102. (In Russian)].
8. Кравчук В. И. (2014). СЭЗ в странах ССАГПЗ: возможности и проблемы развития // Азия: Россия в АТР: Ежегодник. Серия: Азиатские исследования. Москва. С. 82-96. [Kravchuk V.I. (2014). CMEA in the countries of GCC: opportunities and problems of development // Aziya: Rossiya v ATR: Year-book. Series: Asian researches. Moscow. P. 82-96. (In Russian)].
9. Русакович В. И. (2017). Не нефтью единой. Диверсификация национальных экономик в странах ССАГПЗ // Азия и Африка сегодня. № 2. С. 33-40. [Rusakovich V.I. (2017). Not oil uniform. Diversification of national economies in the countries of GCC // Aziya i Afrika segodnya. No. 2. P. 33-40. (In Russian)].
10. Савинский А. В. (2004). Проблемы и основные модели регионализма в мировой экономике. Москва. [Savinsky A.V. (2004). Problems and the main models of regionalism in world economy. Moscow. (In Russian)].
11. Соловьева Ю. В. (2016). Страны АТЭС: передача технологий как фактор развития // Азия и Африка сегодня. № 8 (709). С. 42-47. [Solovieva Yu.V. (2016). Countries of APEC: transfer of technologies as development factor // Aziya i Afrika segodnya. No. 8 (709). P. 42-47. (In Russian)].
12. Соловьёва Ю. В., Шкваря Л. В. (2012). Научные и бизнес-коммуникации как ключевой фактор экономической интеграции. Москва: Астрейя-центр. [Solovieva Yu.V., Shkvarya L.V. (2012). Scientific and business communications as key factor of economic integration. Moscow: Astreya-tsentr. (In Russian)].
13. Шкваря Л. В., Кравцов А. А. (2012). Экономическая интеграция в ССАГПЗ: наличие или отсутствие // Экономическое развитие в посткризисном периоде: проблемы и перспективы: Сборник научных трудов. Москва. С. 119-126. [Shkvarya L.V., Kravtsov A.A. (2012). Economic integration in GCC: existence or absence // Ekonomicheskoe razvitie v postkrizisnom periode: problemy i perspektivy: Collection of scientific works. Moscow. P. 119-126. (In Russian)].
14. Regional Economic Outlook: Middle East and Central Asia — IMF (2015). URL: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/reo/2015/mcd/eng/pdf/mreo1015.pdf>
15. United Nations Conference on Trade and Development (2017). URL: <http://unctadstat.unctad.org>

ECONOMIC INTEGRATION OF THE GCC COUNTRIES AND THE INFLUENCE OF EXTERNAL FACTORS

Rusakovich Vasily Igorevich,

Plekhanov Russian University of Economics
117997, Moscow, Stremyanny lane, 36

The article analyzes the current state of regional economic integration within the Countries of Cooperation of the Arab States of the Persian Gulf (GCC). The author notes a positive impact on the integration processes of sustainable socio-economic situation of the GCC countries and the negative impact of external factors such as global crises and unstable situation on the world hydrocarbon market.

Key words: international economic integration, globalization, the GCC, the socio-economic dynamics, intraregional trade, and diversification.

JEL-codes: F 020.

АНАЛИЗ ВНЕШНЕТОРГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ РОССИИ И СИРИИ В 2007–2016 ГГ.

*Кузьмин Дмитрий Валентинович,
Передня Максим Сергеевич*

В данной статье анализируется динамика внешнеторговых отношений между Россией и Сирией за десятилетний период на основе статистики ООН. Автором проанализированы стоимостные объемы и товарная структура взаимной торговли и делается вывод о значимости двусторонних торгово-экономических отношений для обеих стран.

Ключевые слова: Российская Федерация, Сирия, двусторонняя торговля, экспорт, импорт.

JEL-коды: F 17, F 20, F 47.

В эпоху глобализации взаимосвязь и взаимозависимость между различными странами становится все сильнее и сильнее. Данная взаимозависимость возникает в различных сферах: экономики, культуры, политики и др. (Вереникина А. Ю. и др., 2017). При этом необходимо понимать, что экономическое взаимодействие и внешняя торговля являются одним из самых действенных способов взаимодействия стран и влияния одной страны на другую. Кроме того, «...растет значение для России торговли и других видов экономического сотрудничества со странами Ближнего Востока», как отмечают эксперты (Шкваря, Л. В., 2007).

Обозначив важность внешней торговли, приступим к рассмотрению её в более приближенном к реальности русле. В данной статье мы будем рассматривать внешнюю торговлю Российской Федерации и Сирийской Арабской Республики за последние 10 лет для выявления устойчивых трендов. Актуальность выбора темы обусловлена тем, что поддержка Россией Сирийской Арабской Республики является ключевым методом расширения собственного влияния России на Ближнем Востоке. По этой причине в данной статье берутся для рассмотрения торгово-экономические отношения Российской Федерации с Сирийской Арабской Республикой.

Задачами, необходимыми для достижения данной цели, являются: отображение динамики внешнеторговых отношений, анализ статистики международной статистики, выявление основных товаров, которыми торгуют данные страны.

Кузьмин Дмитрий Валентинович — старший преподаватель кафедры политической экономики, Российский университет дружбы народов

Передня Максим Сергеевич — студент Юридического института, Российский университет дружбы народов

Методологию данной работы составляют общенаучные методы: анализ, синтез, обобщение. Частно-научным методом данной работы, является анализ экономической статистики с официального сайта Конференции ООН по торговле и развитию ЮНКТАД (United Nations Conference on Trade and Development — UNCTAD).

Для начала рассмотрим общую динамику внешнеторговых отношений между Россией и Сирией за период 2007–2016 гг. Данную динамику целесообразно отобразить на диаграммах, таблицах динамики экспорта и динамики импорта России.

Динамика импорта России из Сирии

На рис. 1 мы видим динамику импорта товаров в Российскую Федерацию из Сирийской Арабской Республики. Как можно судить из рис. 1, совокупная стоимость импортируемых товаров за данный период значительно изменялась: то резко падала, то значительно возрастала.

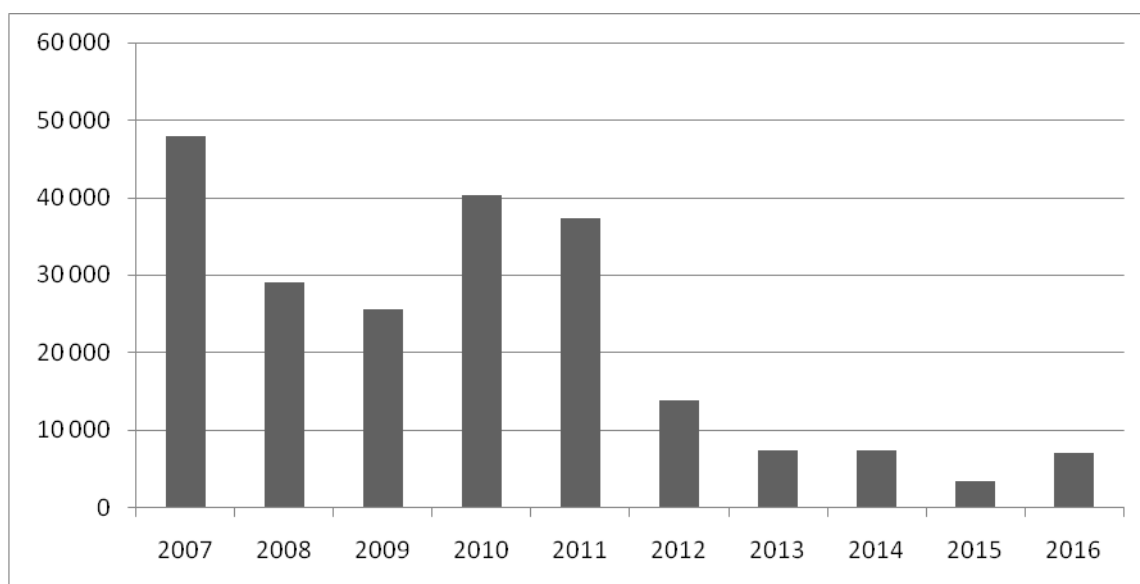

Рис. 1. Динамика импорта Российской Федерации в Сирийскую Арабскую Республику в 2007–2016 гг., млн. долл.

Источник: составлено по данным UNCTAD (United Nations Conference on Trade and Development, 2017).

Анализируя данный период, мы можем разделить его на 3 этапа:

Первый этап — 2008–2009 гг. характеризовался спадом в импорте, второй этап — 2010–2011 гг. — подъем, третий этап 2012–2016 гг. — резкий спад стоимостного показателя импорта России из Сирии. Рассмотрим их более подробно.

Как можно судить из официальной международной статистики, самое большое количество товаров, импортированных из Сирии в Россию (по стоимости) было зафиксировано в 2007 г. — 47 964 тыс. долл. США. Ранее общий объем импорта товаров в денежном выражении держался примерно на этой же отметке, что свидетельствовало о стабильности двусторонних торгово-экономических отношений.

Но в 2008 и 2009 гг. произошёл резкий спад экспорта чуть ли не вдвое и составил соответственно 29 122 тыс. долл. США и 25 651 тыс. долл. Такое резкое падение импорта

Сирийской Арабской Республики в Россию можно объяснить мировым финансовым кризисом, ударившим значительно по российской экономике, а также и по экономике торгового партнёра нашей страны — Сирии. В свою очередь, данный спад был лишь кратковременным явлением, и продлился только пару лет.

В 2010–2011 гг. произошел значительный рост импорта Сирии в Россию — примерно на 35%. Данная ситуация показывает то, что национальные экономики начали постепенно оправляться от кризиса 2008 г., и возвращать торговые отношения в нормальное русло — к показателям 2007 г.

Следующий промежуток — 2012–2016 гг. — характеризуется значительным спадом импорта из данной страны в отечественную экономику. Почему так произошло? Причиной этому стала крайне тяжелая экономическая ситуация в Сирийской Арабской Республике, вызванная экономическими санкциями (Русакович В. И., Сухова Р. А., 2015), а также гражданской войной, начавшейся в этой стране в 2011 г., и в дальнейшем только усиливавшаяся и набиравшая обороты. При анализе импорта и в целом товарооборота в данный период, можно отметить, что он зависел от политической ситуации в стране и от того, насколько правительство Сирии могло контролировать внутреннюю обстановку.

Самые низкие значения рассматриваемого показателя были отмечены в 2015 г. — 3 414 тыс. долл. США. Как раз в то время был один самых напряженных периодов гражданской войны, и правительство Башара аль-Асада контролировало меньше ½ всей территории Сирийской Арабской Республики и просто не в состоянии было развивать внешнюю торговлю. Рост экспорта Сирии в 2016 г. чуть ли не вдвое показывает нам, что обстановка в стране начала стабилизироваться и правительство постепенно возвращало утраченные территории и приступило к восстановлению экономики.

Кроме того, на российско-сирийскую торговлю, в том числе и в части импорта, повлияли антироссийские экономические санкции, что отмечают многие авторы (Чаплюк В. З., Аль Хумси А., 2015).

Можно сделать промежуточные выводы на основании всего вышеупомянутого. В следующие несколько лет импорт товаров Российской Федерации из Сирийской Арабской Республики значительно увеличится, особенно в 2018–2020 гг. Так, данная страна будет заинтересована в восстановлении своей экономики за счет внешней торговли, а Россия будет заинтересована в дальнейшем укреплении своих позиций на Ближнем Востоке, поэтому поддержит своего партнера.

Свидетельством того, что обстановка в Сирийской Арабской Республике постепенно налаживается, являются последние новости, а также тот факт, что Российская Федерация вывела с территории Сирии собственные вооруженные силы (Сухов Д., 2017). Кроме того, российско-сирийская торговля остается в приоритете для обеих сторон (Аль Хумси А., 2015). Но при этом необходимо отметить, что стоимость импортируемых из Сирии в Россию товаров вряд ли достигнет уровня 2007 г. в ближайшие годы, так как правительство Сирии сможет значительно увеличить импорт из России только после восстановления собственной экономики.

Динамика российского экспорта в Сирийскую Арабскую Республику

Теперь перейдем к рассмотрению динамики экспорта в Сирийскую Арабскую Республику (САР) из Российской Федерации.

Ситуация с экспортом значительно отличается от импорта, но при этом имеет и некоторые схожие черты. Главное отличие в объемах экспорта России в Сирию — они значительно выше, чем импорт, но об этом позже, в данной части займемся анализом общей тенденции в экспортировании российских товаров.

Самой высокой точкой в динамике стоимости экспорта из РФ в САР на рис. 2 отмечен 2008 г. (как раз самый разгар мирового экономического кризиса) — 2 026 895 тыс. долл. США. Такая ситуация обусловлена тем, что Сирийская Арабская Республика пыталась спасти и выправить своё экономическое положение посредством недорогих товаров из России. Спад экспорта 2009–2010 гг. — соответственно, 805 758 тыс. долл. США и 803 445 тыс. долл. США. Два данных года можно назвать периодом стабильности в объемах экспорта между странами, так как перемен практически не отмечено.

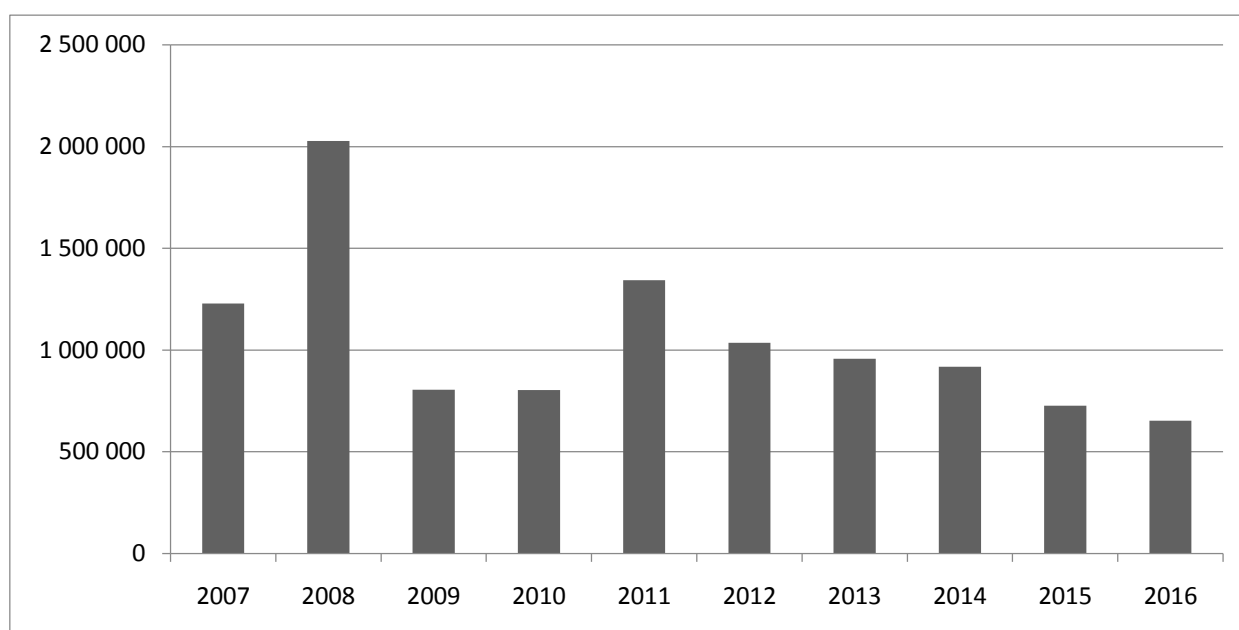

Рис. 2. Динамика экспорта Российской Федерации в Сирийскую Арабскую Республику в 2007–2016 гг., млн долл. США.

Источник: составлено по данным UNCTAD (United Nations Conference on Trade and Development, 2017).

2011 г. — начало гражданской войны в Сирии, — ознаменовался значительным ростом экспорта из России, что объясняется тем, что страна нуждалась в значительном количестве военных, гражданских, в том числе гуманитарных, и сырьевых товаров для того, чтобы успешно вести военные действия против оппозиционных сил и обеспечить национальную экономику.

В период 2012–2016 гг. наблюдается постепенный спад объемов экспорта из России. Причиной спада является тяжелое положение внутри страны (Чаплюк В. З., Аль Хумси А., 2015).

При этом в дальнейшем можно ожидать, что стоимостной объем экспорта будет расти за счет строительных материалов и гражданской техники, необходимой для восстановления инфраструктуры и экономики страны. Также будет расти экспорт в Сирию товаров первой необходимости, так как нужно обеспечивать собственное население в данной ситуации.

Проанализировав динамику экспорта и импорта, мы можем исследовать их соотношение за рассматриваемые годы (рис. 3).

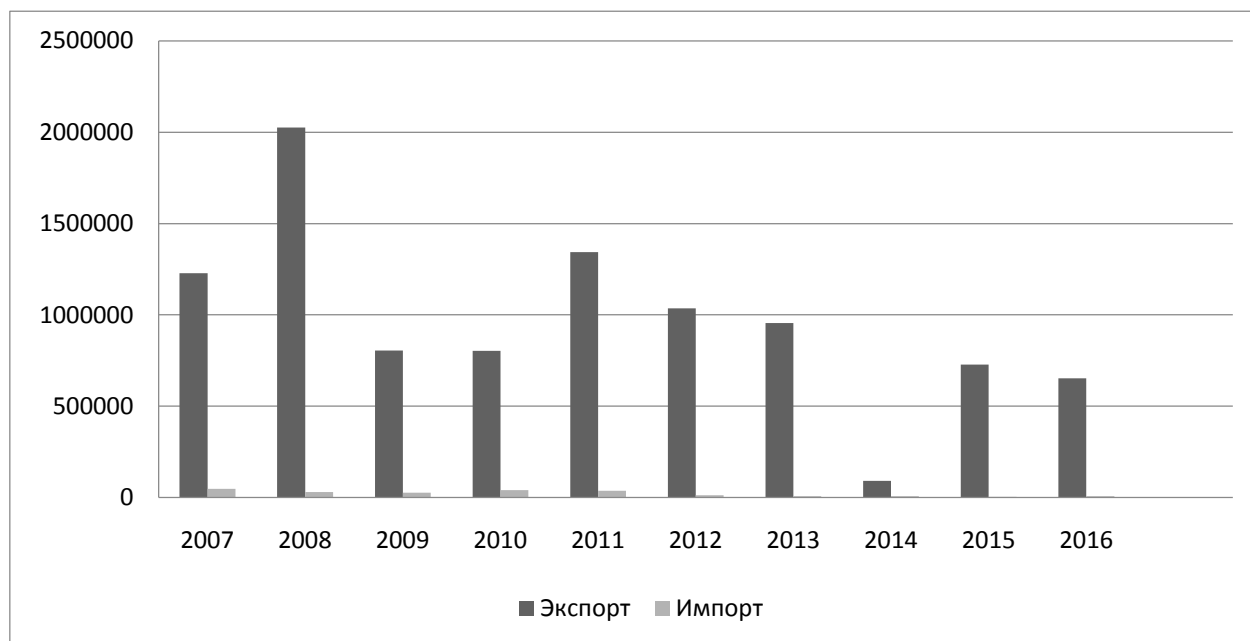

Рис. 3. Соотношение экспорта и импорта России и Сирии в 2007–2016 гг., млн долл. США.

Источник: составлено по данным UNCTAD (United Nations Conference on Trade and Development, 2017).

На рис. 3 отражен внешнеторговый баланс Российской Федерации и Сирийской Арабской Республики. Как можно судить из рис. 3, баланс смещён в пользу России с огромным отрывом, что показывает, что Россия в подавляющем большинстве выступает преимущественно как экспортёр со значительным положительным сальдо внешней торговли.

Теперь перейдем конкретно к анализу товаров, которыми торгуют данные страны.

Представим структуру экспорта основных видов товаров на рис. 4, они не очень разнообразны.

Из рис. 4 мы можем сделать вывод, что основную группу товаров в российском экспорте в Сирию составляют уже готовая продукция, а не сырье. Также необходимо отметить разнообразие видов товаров, которые поставляет Сирии Россия. На процентную долю пяти самых высоко представленных в экспорте товаров не приходится даже 50% всего экспорта. Данная ситуация также отражает определённую особенность торговых взаимоотношений (Статистика внешней торговли России, 2017).

Теперь хотелось бы выделить те российские товары, спрос на которые значительно увеличился в Сирии в 2015–2016 гг.:

- злаки — рост на 3 765 114 долл. США;
- табак и промышленные заменители табака — рост на 3 124 603 долл. США;
- инструменты и аппараты оптические, фотографические, кинематографические, измерительные, контрольные, прецизионные, медицинские или хирургические; их части и принадлежности — рост на 1 254 188 долл. США;
- реакторы ядерные, котлы, оборудование и механические устройства; их части — рост на 960 246 долл. США;

- продукты неорганической химии; соединения неорганические или органические драгоценных металлов, редкоземельных металлов, радиоактивных элементов или изотопов — рост на 681 757 долл. США.

Рис.4. Основные позиции товаров, экспортируемых из России в Сирию в 2016 г., %

Источник: составлено по данным UNCTAD (United Nations Conference on Trade and Development, 2017).

Рассмотрев товары, продажи которых увеличились, перейдем к тем, которые значительно снизились за тот же период:

- печатные книги, газеты, репродукции и другие изделия полиграфической промышленности; рукописи, машинописные тексты и планы — сокращение на 32 876 730 долл. США;
- электрические машины и оборудование, их части; звукозаписывающая и звуковоспроизводящая аппаратура, аппаратура для записи и воспроизведения телевизионного изображения и звука, их части и принадлежности — сокращение на 21 306 804 долл. США;
- взрывчатые вещества; пиротехнические изделия; спички; пиррофорные сплавы; некоторые горючие вещества — сокращение на 20 595 156 долл. США;
- древесина и изделия из нее; древесный уголь — сокращение на 7 298 661 долл. США;
- продукция мукомольно-крупяной промышленности; солод; крахмалы; инулин; пшеничная клейковина — сокращение на 2 106 635 долл. США;
- средства наземного транспорта, кроме железнодорожного или трамвайного подвижного состава и их части, и принадлежности — сокращение на 2 072 387 долл. США;
- черные металлы — сокращение на 1 440 384 долл. США;

- топливо минеральное, нефть и продукты их перегонки; битуминозные вещества; воски минеральные — сокращение на 1 095 653 долл. США;
- каучук, резина и изделия из них — сокращение на 798 148 долл. США;
- бумага и картон; изделия из бумажной массы, бумаги или картона — сокращение на 695 993 долл. США;
- фармацевтическая продукция — сокращение на 672 939 долл. США.

Рассматривая динамику торговых отношений по конкретным видам товаров, мы можем заметить, что в последнее время в экспорте растет спрос на высокотехнологичную продукцию, а также на готовые виды товаров, которые могут обрабатывать сырье, что показывает заинтересованность нашего партнера в построении своей обрабатывающей промышленности на собственной ресурсной базе. В свою очередь, падает спрос на пищевые товары, книги, сырьевые товары и машины, что подкрепляет ранее высказанный тезис.

Это не совсем соответствует тем тенденциям в торговле России с арабскими странами Ближнего Востока, которые сложились за последние 5 лет (Шкваря Л. В., Русакович В. И., 2015).

Обобщив всё вышесказанное, мы можем сделать один общий вывод о том, что Сирийская Арабская Республика является для России крайне важным стратегическим и экономическим партнером. И самое главное, что налаживание хороших торговых отношений с данной страной поможет Российской Федерации укрепить своё стратегическое положение на Ближнем Востоке, а также расширить своё влияние в этом регионе, при этом став гарантом безопасности в регионе. Такая ситуация значительно увеличит авторитет Российской Федерации на международной арене, что в купе со значительной экономической выгодой делает развитие торговых отношений с САР крайне выгодным и перспективным направлением внешнейторговой политики Российской Федерации в ближайшие годы.

Список литературы

1. Аль Хумсси А., Чаплюк В. З. (2015). Совершенствование государственного регулирования внешнеэкономической деятельности Сирии // Интернет-журнал Наукоеведение. 2015. Т. 7. № 6 (31). С. 6. [Al Humssi A., Chaplyuk V.Z. (2015). Improvement of state regulation of foreign economic activity of Syria // Naukovedenie: online magazine. T. 7. No. 6 (31). P. 6. (In Russian).]
2. Вереникина А. Ю., Исаев В. А., Кузьмин Д. В., Меланьина М. В., Рузина Е. И., Савинский А. В. (2017). Экономика. Базовый курс. Москва. [Verenikina A.Yu., Isaev V. A., Kuzmin D.V., Mielanina M.V., Ruzina E.I., Savinsky A.V. (2017). Economy. Basic course. Moscow. (In Russian).]
3. Русакович В. И., Сухова Р. А. (2015). Международные санкции — препятствие или стимул к развитию малой экономики // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. № 6. С. 99-107. [Rusakovich V.I., Sukhova R.A. (2015). The international sanctions — an obstacle or an incentive to development of small economy // Nauchnoe obozrenie. Series 1: Economy and right. No. 6. P. 99-107. (In Russian).]
4. Чаплюк В. З., Аль Хумси А. (2015). Внешние экономические связи между Сирией и Россией в период экономических санкций // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. 2015. № 1. С. 15-21. [Chaplyuk V.Z., Al Humsi A. External economic relations between

Syria and Russia in the period of economic sanctions // Nauchnoe obozrenie. Series 1: Economy and right. No. 1. P. 15-21. (In Russian).]

5. Шкваря Л. В. (2007). Проблемы субрегиональной межаарабской экономической интеграции в условиях глобализации: диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук. Москва. [Shkvarya L.V. (2007). Problems of subregional interarab economic integration in the conditions of globalization: the thesis for a degree of the Doctor of Economics. Moscow. (In Russian).].

6. Шкваря Л. В., Русакович В. И. (2015). Взаимная торговля России и ОАЭ: необходимость и возможность развития // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. № 3 (75). С. 27. [Shkvarya L.V., Rusakovich V.I. (2015). Mutual trade of Russia and UAE: need and possibility of development // Upravlenie ekonomicheskimi sistemami: online scientific magazine. No. 3 (75). P. 27. (In Russian).]

7. Статистика внешней торговли России (2017). [Statistics of foreign trade of Russia (2017). (In Russian).] URL: <http://russian-trade.com/statistics/by-country/syria>

8. Сухов Д. (2017) Путин обсудил с членами Совбеза России ситуацию вокруг КНДР и вывод войск из Сирии. [Sukhov D. (2017) Putin has discussed with members of the Security Council of Russia a situation around DPRK and withdrawal of troops from Syria. (In Russian).] URL: <https://www.kp.ru/online/news/2964899/>

9. United Nations Conference on Trade and Development (2017). URL: <http://unctadstat.unctad.org/wds/ReportFolders/reportFolders.aspx>

THE ANALYSIS OF THE FOREIGN TRADE RELATIONS OF RUSSIA AND SYRIA IN 2007–2016

*Perednya Maxim Sergeevich,
Kuzmin Dmitry Valentinovich,*

Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University)
117198, Moscow, Miklukho-Maklaya str., 6

In this article dynamics of the foreign trade relations between Russia and Syria for the ten-year period on the basis of statistics of the UN is analyzed. The author has analysed values and commodity structure of mutual trade and the conclusion about the importance of bilateral trade and economic relations for both countries is drawn.

Keywords: Russian Federation, Syria, bilateral trade, export, import.

JEL-codes: F 17, F 20, F 47.

СТРУКТУРА И ДИНАМИКА ДОХОДОВ И РАСХОДОВ ФЕДЕРАЛЬНОГО БЮДЖЕТА РФ В 2014–2017 ГГ.

*Столярова Елизавета Игоревна,
Кодиров Ахрорджон Зафарович,
Мархулия Димитри Тамазиевич*

В статье представлен анализ состава доходов и расходов федерального бюджета Российской Федерации. Авторы раскрыли особенности федерального бюджета Российской Федерации, за период 2014–2017 гг. Произведено сравнение статей доходов и расходов и выявление показателей, оказавших наибольшее влияние на формирование федерального бюджета за рассматриваемый период. Сделан вывод о необходимости дальнейшего наращивания ненефтяных доходов России на долгосрочную перспективу, развития соответствующих отраслей и видов производств, а также отдельных сфер в стране.

Ключевые слова: структура доходов федерального бюджета, сравнительный метод, анализ федерального бюджета, структура расходов федерального бюджета.

JEL-коды: E42, E6, F34, H63.

Федеральный бюджет представляет собой основное средство расходования ресурсов страны и их мобилизации. С помощью бюджета государство имеет возможность оказывать влияние на экономику и стимулировать развитие ее значимых отраслей, регионов, занимается развитием образования, науки и культуры, обеспечивает оборону страны и социальную поддержку населению. Бюджет фиксирует обязанности и права бюджетных отношений, организует и регулирует деятельность участников хозяйственных связей (Вереникина А.Ю. и др.).

Введение

Федеральный бюджет имеет главную роль в бюджетной системе государства. Как организующий орган, он дает экономическую поддержку областным и районным бюджетам в сфере бюджетных субсидий, кредитов, залога и гарантирует их равновесие.

Тематика статьи считается важной, так как верное переназначение бюджетных денег проявляет существенное воздействие в результативное функционирование всей страны, в том числе на уровень жизни жителей и темпы финансового увеличения.

Федеральный бюджет представляет собою государственную казну, что служит экономической основой с целью реализации государственных функций и государственной

Столярова Елизавета Игоревна — к.э.н., доцент кафедры политической экономии, Российский университет дружбы народов

Кодиров Ахрорджон Зафарович — студент, юридического института, Российский университет дружбы народов

Мархулия Димитри Тамазиевич — студент юридического института, Российский университет дружбы народов

политики на территории целой страны. Этим возможно разъяснить большой уровень централизации денежных ресурсов в государственном бюджете федерального значения.

Бюджетная систематизация считается сводкой заработков, затрат и источников финансирования нехваток бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, что применяется с целью развития и выполнения бюджетов, развития бюджетной отчетности, обеспечивающей сопоставимость показателей бюджетов бюджетной системы Российской Федерации.

Расходы федерального бюджета — это средства, выплачиваемые из бюджета, которые следуют в финансирование функций органов федерального управления, государственных предприятий и др. Они представляют собой фигуру платежей, которые никак не подлежат возвращению, никак не образуют и никак не погашают каких-либо финансовых обязательств.

По собственной финансовой сути затраты бюджета демонстрируют взаимоотношения, какие появляются в ходе распределения концентрированного фонда денежных средств страны и его применения согласно разным направлениям.

Расходы федерального бюджета классифицируют:

1) по экономической роли в процессе воспроизводства — на затраты, которые связаны с финансовым обеспечением материального производства и содержанием непроизводственной сферы;

2) по функциональному назначению — на затраты на содержание аппарата управления, финансирование народного хозяйства, социально-культурных мероприятий, обороны страны, правоохранительную деятельность, фундаментальные исследования и др.

В составе расходов бюджета возможно отметить нынешние расходы и важные затраты в зависимости от их экономического содержания.

Капитальные расходы бюджета — часть расходов бюджета, которая вполне может обеспечить инновационную, а также инвестиционную деятельность. Сюда входят статьи расходов, которые направлены для инвестиций (капитальных вложений) на воспроизводство основных фондов, их капитальный ремонт.

Текущие расходы бюджета — часть расходов бюджета, которая обеспечивает текущее функционирование органов государственной власти, бюджетных учреждений, которые состоят на бюджетном финансировании из федерального бюджета, оказание государственной поддержки другим бюджетам и отдельным отраслям экономики в форме дотаций, субсидий и субвенций на текущее финансирование.

Формирование проекта федерального бюджета на 2014–2015 гг. было основано на необходимости обеспечения долгосрочной сбалансированности и устойчивости бюджетной системы как базового принципа ответственной бюджетной политики при безусловном исполнении всех обязательств бюджета (Бюджетное послание Президента РФ, 2013).

Характерными особенностями бюджета на 2016 г. стали (Строков А.А., 2016):

- составление федерального бюджета сроком на 1 год;
- отказ от «бюджетного правила» в части определения общего объема расходов федерального бюджета для очередного финансового года;
- формирование федерального бюджета на 2016 г. в условиях снижения большинства макроэкономических показателей по сравнению с параметрами прогноза социально-экономического развития РФ к Федеральному закону № 384-ФЗ;
- сохранение высокого уровня дефицита федерального бюджета (3% к ВВП).

Следует, однако, отметить, что уровень дефицита федерального бюджета в 3% ВВП не считается высоким в мировой экономике. Так, в «Маастрихтских критериях» ЕС устанавливал в качестве порогового уровня 5% дефицита ВВП (Шкваря Л. В., 2010. С.11).

Анализ доходов и расходов государственного бюджета РФ

Динамика доходов федерального бюджета Российской Федерации представлена нами в табл. 1. Динамика основных параметров бюджетной системы РФ характеризуется постепенным снижением доли доходов федерального бюджета по отношению к ВВП.

Как видно из анализа представленных данных (табл. 1), на протяжении четырех лет наблюдается тенденция к умеренному росту дефицита государственного бюджета.

Такая ситуация вполне объяснима в условиях экономических антироссийских санкций и это, в действительности, можно назвать значительным успехом в экономической политике Правительства РФ, так как экономические потери и рост дефицита государственного бюджет мог бы быть значительно больше в связи с падением ВВП и объемов внешней торговли с западными странами (Шкваря Л. В., 2017), снижения их инвестиционной активности в российской экономике (Шкваря Л. В., 2016) и попытках российского «разворота на Восток» (Шкваря Л. В., 2016; 2017).

Таблица 1.

Динамика доходов государственного бюджета РФ с 2014 по 2017 гг., млрд. руб. и %

Критерий	2014	2015	2016	2017
<u>Доходы всего</u>	14 496,9	13 695,2	13 738,5	13 488
Нефтегазовые доходы	7 433,8 (51,28%)	5 862,7 (42,81%)	3 661 (26,65%)	5050 (37,44%)
Не нефтегазовые доходы:	7 063,1 (48,72%)	7 796,2 (56,93%)	8 964 (65,25%)	7 875 (58,39%)
Связанные с внутренним производством	3 113,6 (21,48%)	3 467,6 (25,32%)	2 567 (18,68%)	2 839 (21,05%)
НДС (внутренний)	2 181,4 (15,05%)	2 448,3 (17,88%)	4 409 (32,10%)	4895 (36,29%)
Акцизы	520,8 (3,59%)	527,9 (3,85%)	582 (4,24%)	872 (6,47%)
Налог на прибыль	411,3 (2,84%)	491,4 (3,59%)	426 (3,10%)	600 (4,45%)
Связанные с импортом	2 474,3 (17,07%)	2 404,4 (17,56%)	2 383 (17,35%)	2 425 (17,98%)
НДС на ввозимые товары	1 750,2 (12,07%)	1 785,2 (13,04%)	1 760 (12,81%)	1 715 (12,72%)
Акцизы на ввозимые товары	71,6 (0,49%)	54,0 (0,39%)	57 (0,41%)	62 (0,46%)
Ввозные пошлины	652,5 (4,5%)	565,2 (4,13%)	627 (4,56%)	526 (3,90%)
Прочие	1 475,2 (10,18%)	1 924,6 (14,05%)	1 507 (10,97%)	701 (5,20%)

Примечание: в % представлена доля того или иного дохода в общей сумме доходов РФ.

Источник: Федеральные законы (2013, № 349-ФЗ; 2014, № 384-ФЗ; 2015, № 359-ФЗ; 2016, № 415-ФЗ).

Помимо прочего, наблюдается тенденция к росту доли нефтегазовых доходов, которая в последние годы превысила долю нефтегазовых. Такие структурные изменения свидетельствуют о том, что экономическая политика государства направлена на развитие производственной сферы экономики, а также сферы услуг, и за счет этого — уменьшения зависимости национальной экономики от колебаний цен на нефть.

Большую долю расходной части бюджета составляют расходы на социальную политику и оборону страны (табл. 2).

Таблица 2.

Динамика расходов государственного бюджета РФ с 2014 по 2017 гг.

Критерий	2014	2015	2016	2017
<u>Расходы всего</u>	14 831,6	15 620,3	16 098,7	16 241
Общегосударственные вопросы	935,7 (6,31%)	1 117,6 (7,15%)	1 961 (12,81%)	1 141 (7,03%)
Национальная оборона	2 479,1 (16,71%)	3 181,4 (20,37%)	3 145 (19,54%)	1 021 (6,29%)
Национальная безопасность и правоохранительная деятельность	2 086,2 (14,07%)	1 965, 6 (12,58%)	1 314 (8,16%)	1 141 (7,03%)
Национальная экономика	3 062,9 (20,65%)	2 324,2 (14,88%)	2 558 (15,89%)	2 069 (12,74%)
ЖКХ	119,6 (0,81%)	144,1 (0,92%)	61 (0,38%)	79 (0,49%)
Охрана окружающей среды	46,4 (0,31%)	49,7 (0,32%)	59 (0,37%)	70 (0,43%)
Образование	638,3 (4,30%)	610,6 (3,91%)	564 (3,50%)	595 (3,66%)
Культура, кинематография	97,8 (0,66%)	89,9 (0,58%)	97 (0,60%)	99 (0,61%)
Здравоохранение	535,5 (3,61%)	516,0 (3,30%)	479 (2,98%)	378 (2,33%)
Социальная политика	3 452,4 (23,28%)	4 265,3 (27,31%)	4 448 (27,62%)	5 092 (31,35%)
Физическая культура и спорт	71,2 (0,48%)	73,0 (0,47%)	72 (0,45%)	90 (0,55%)
СМИ	74,8 (0,50%)	82,1 (0,53%)	80,3 (0,50%)	77 (0,47%)
Обслуживание государственного и муниципального долга	415,6 (2,80%)	518,7 (3,32%)	645 (4,01%)	728 (4,48%)
Межбюджетные трансферты общего характера бюджетам бюджетной системы РФ	816,1 (5,50%)	682,0 (4,37%)	668 (4,15%)	757 (4,66%)

Примечание: в % представлена доля того или иного расхода в общей сумме доходов РФ.

Источник: Федеральные законы (2013, № 349-ФЗ; 2014, № 384-ФЗ; 2015, № 359-ФЗ; 2016, № 415-ФЗ).

При этом существенно малые доли бюджета тратятся на здравоохранение и образование, что не может нас радовать.

Одним из основных источников финансирования дефицита бюджета станет Фонд национального благосостояния (ФНБ). Его объем, согласно прогнозу на начало года, составит в 2018 г. — 4,190 трлн. руб., в 2019 г. — 3,102 трлн. руб. Также предусматривается выделение отдельного вида дотаций регионам для обеспечения сбалансированности бюджета (Федеральный бюджет России на 2017 год).

Необходимо отметить, что основной рост расходов наблюдается в социальной сфере, указывая на то, что государство действительно заботится о своём населении. В свою очередь, наименьшие доли в расходной части бюджета — такие позиции, как здравоохранения и образование, но это вполне может компенсироваться за счет повышения социальных расходов, но только в краткосрочной перспективе, в дальнейшем же будет целесообразнее увеличение вклада в данные сферы.

Такое распределение расходов показывает основные задачи, стоящие перед государством. К ним относятся повышения уровня жизни населения (что характеризует РФ как социальное государство), а также обеспечения национальной безопасности, в связи с осложненной внешнеполитической обстановкой.

Выводы

Анализ ключевых показателей федерального бюджета в 2014–2017 гг. приводит нас к выводу о необходимости дальнейшего наращивания нефтегазовых доходов России на долгосрочную перспективу, развития соответствующих отраслей и видов производств, а также отдельных сфер в стране. Например, сферы здравоохранения и образования, на наш взгляд, нуждаются в более значительном бюджетном финансировании. Также считаем, что больше внимания следует уделять региональной сбалансированности как расходов, так и доходов казны.

Список литературы

1. Азия: вектор развития внешнеэкономического сотрудничества с Россией в условиях санкций. Ежегодник (2016). Серия: Азиатские исследования. Москва. [Asia: a vector of development of the external economic cooperation with Russia in the conditions of sanctions. Year-book (2016). Series: Asian researches. Moscow. (In Russian)].
2. Вереникина А. Ю., Исаев В. А., Кузьмин Д. В., Меланьина М. В., Рузина Е. И., Савинский А. В. (2017). Экономика. Базовый курс. Москва. [Verenikina A.Yu., Isaev V. A., Kuzmin D.V., Mielanina M.V., Ruzina E.I., Savinsky A.V. (2017). Economy. Basic course. Moscow. (In Russian)].
3. Строков А. А. (2016). Анализ доходов и расходов федерального бюджета Российской Федерации за 2012–2016 гг. // Молодой ученый. №7. С. 991-994. [Strokov A.A. (2016). The analysis of income and expenses of the federal budget of the Russian Federation for 2012–2016 // Molodoy ucheniy. No. 7. P. 991-994. (In Russian)].

4. Федеральный закон (2014). № 384-ФЗ «О федеральном бюджете на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов». [Federal law (2014). No. 384-FZ "About the federal budget for 2015 and for planning period of 2016 and 2017". (In Russian)].
5. Федеральный закон (2015). № 359-ФЗ «О федеральном бюджете на 2016 год». [Federal law (2015). No. 359-FZ "About the federal budget for 2016". (In Russian)].
6. Федеральный закон (2016). № 415-ФЗ «О федеральном бюджете на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 гг.». [Federal law (2016). No. 415-FZ "About the federal budget for 2017 and for planning period of 2018 and 2019". (In Russian)].
7. Федеральный закон от 02.12.2013 г. № 349-ФЗ «О федеральном бюджете на 2014 год и на плановый период 2015 и 2016 годов». [(In Russian)].
8. Шкваря Л. В. (2010). Инновационное развитие Российской Федерации в контексте участия в межгосударственной программе инновационного сотрудничества государств — участников СНГ на период до 2020 года // Инновации. № 11. С. 11-14. [Shkvarya L.V. (2010). Innovative development of the Russian Federation in the context of participation in the interstate program of innovative cooperation of the State Parties of the CIS until 2020 // Innovatsii. No. 11. P. 11-14. (In Russian)].
9. Шкваря Л. В. (2017). Особенности взаимной торговли России и ЕС в условиях санкций // Научное обозрение: теория и практика. № 6. С. 26-34. [Shkvarya L.V. (2017). Features of mutual trade of Russia and the EU in the conditions of sanctions // Nauchnoe obozrenie: teoriya i praktika No. 6. P. 26-34. (In Russian)].
10. Шкваря Л. В. (2017). Ось БРИКС — САГПЗ: современный этап и перспективы развития торгового сотрудничества // Российские регионы в фокусе перемен: Сборник докладов XI Международной конференции. С. 190-198. [Shkvarya L.V. (2017). An axis of BRICS — GCC: the present stage and the prospects of development of trade cooperation // Rossiyskie regiony v fokuse peremen: Collection of reports of the XI International conference. P. 190-198. (In Russian)].
11. Шкваря Л. В. Российско-европейские инвестиции: динамика и структура в условиях санкций // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. 2017. Т. 25. № 2. С. 189-198. [Shkvar L.V. Russian-European investments: dynamics and structure in the conditions of sanctions // Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Series: Economy. 2017. T. 25. No. 2. P. 189-198. (In Russian)].
12. Бюджетное послание Президента РФ Федеральному собранию (2013). О бюджетной политике в 2014–2016 годах. [Budgetary message of the Russian President to Federal Assembly (2013). About the budgetary policy in 2014–2016. (In Russian)]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_147552/
13. Федеральный бюджет России на 2017 год. Инфографика. [Federal budget of Russia for 2017. Infographics. (In Russian)]. URL: www.aif.ru/dontknows/infographics/federalnyy_byudzheth_rossii_na_2017_god_infografika

**THE STRUCTURE AND DYNAMICS OF REVENUES
AND EXPENDITURES OF THE FEDERAL BUDGET OF THE RUSSIAN
FEDERATION in 2013–2017**

*Stolyarova Elizaveta Igorevna,
Kodirov Akhrordzhon Zafarovich,
Markhuliya Dimitri Tamazievich*

Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University)
117198, Moscow, Miklukho-Maklaya str., 6

The analysis of structure of income and expenses of the federal budget of the Russian Federation is presented in article. Authors have revealed features of the federal budget of the Russian Federation, during 2014–2017. Comparison of items of income and expenses and identification of the indicators which have exerted the greatest impact on formation of the federal budget for the considered period is made. The conclusion is drawn on need of further building of not oil revenues of Russia for a long-term outlook, development of the relevant branches and types of productions and also certain spheres in the country.

Keywords: revenue breakdown of the federal budget, comparative method, analysis of the federal budget, costs breakdown of the federal budget.

JEL-codes: E42, E6, F34, H63.
